

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 February 2009

Russian
Original: English

**Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных
Наций по предупреждению преступности
и уголовному правосудию**
Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 года

Руководство для дискуссий

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–9	3
II. Основные пункты повестки дня двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию	10–78	6
Основной пункт 1. Дети, молодежь и преступность	10–22	6
Основной пункт 2. Оказание технической помощи для содействия ратификации и осуществлению международных документов, касающихся предупреждения и пресечения терроризма	23–29	11
Основной пункт 3. Обеспечение действенности руководящих принципов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности	30–41	16
Основной пункт 4. Меры уголовного правосудия по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми: связи с транснациональной организованной преступностью ...	42–47	22
Основной пункт 5. Международное сотрудничество по противодействию отмыванию денег на основе действующих соответствующих документов Организации Объединенных Наций и других документов	48–51	26
Основной пункт 6. Последние тенденции в использовании научно- технических достижений правонарушителями и компетентными органами, ведущими борьбу с преступностью, в том числе применительно к киберпреступности	52–60	30

	Основной пункт 7. Укрепление международного сотрудничества в решении проблем, связанных с борьбой с преступностью: практические подходы	61–66	37
	Основной пункт 8. Меры предупреждения преступности и уголовного правосудия в борьбе с насилием в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей	67–78	41
III.	Семинары-практикумы, которые будут организованы в рамках двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию.	79–115	45
	Семинар-практикум 1. Образование по вопросам международного уголовного правосудия в поддержку принципа верховенства права	79–87	45
	Семинар-практикум 2. Обзор наилучших видов практики Организации Объединенных Наций и другой наилучшей практики обращения с заключенными в рамках системы уголовного правосудия	88–92	50
	Семинар-практикум 3. Практические подходы к предупреждению преступности в городах.	93–105	54
	Семинар-практикум 4. Связи между незаконным оборотом наркотиков и другими формами организованной преступности: скоординированные международные ответные меры	106–110	60
	Семинар-практикум 5. Стратегии и наилучшие виды практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений	111–115	63
IV.	Заключительные замечания	116–127	66

I. Введение

1. В своей резолюции 63/193 от 18 декабря 2008 года Генеральная Ассамблея постановила, что главной темой двенадцатого Конгресса по предупреждению преступности и уголовному правосудию будет тема "Комплексные стратегии для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире".

2. В резолюции 63/193 Ассамблея, кроме того, утвердила следующую предварительную повестку дня двенадцатого Конгресса, окончательно доработанную Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее семнадцатой сессии:

1. Открытие Конгресса.
 2. Организационные вопросы.
 3. Дети, молодежь и преступность.
 4. Оказание технической помощи для содействия ратификации и осуществлению международных документов, касающихся предупреждения и пресечения терроризма.
 5. Обеспечение действенности руководящих принципов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности.
 6. Меры уголовного правосудия по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми: связи с транснациональной организованной преступностью.
 7. Международное сотрудничество по противодействию отмыванию денег на основе действующих соответствующих документов Организации Объединенных Наций и других документов.
 8. Последние тенденции в использовании научно-технических достижений правонарушителями и компетентными органами, ведущими борьбу с преступностью, в том числе применительно к киберпреступности.
 9. Укрепление международного сотрудничества в решении проблем, связанных с борьбой с преступностью: практические подходы.
 10. Меры предупреждения преступности и уголовного правосудия в борьбе с насилием в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей.
 11. Утверждение доклада Конгресса.
3. Ассамблея также постановила, что на семинарах-практикумах в рамках двенадцатого Конгресса должны рассматриваться следующие вопросы:
- а) образование по вопросам международного уголовного правосудия в поддержку принципа верховенства права;

b) обзор наилучших видов практики Организации Объединенных Наций и другой наилучшей практики обращения с заключенными в рамках системы уголовного правосудия;

c) практические подходы к предупреждению преступности в городах;

d) связи между незаконным оборотом наркотиков и другими формами организованной преступности: скоординированные международные ответные меры;

e) стратегии и наилучшие виды практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений.

4. Ассамблея постановила, что этап заседаний высокого уровня двенадцатого Конгресса будет проведен в течение двух последних дней работы Конгресса, с тем чтобы главы государств или правительств и министры правительств имели возможность сосредоточить внимание на главных основных пунктах повестки дня Конгресса.

5. В соответствии с подпунктами h) и i) пункта 2 резолюции 56/119 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2001 года каждый конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию принимает единую декларацию, содержащую рекомендации, выработанные в ходе этапа заседаний высокого уровня, совещаний круглого стола и практикумов, для представления на рассмотрение Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию как подготовительному органу конгрессов.

6. В своей резолюции 63/193 Ассамблея обратилась к Генеральному секретарю с просьбой подготовить, в сотрудничестве с учреждениями сети Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, руководство для дискуссий на региональных подготовительных совещаниях к двенадцатому Конгрессу, а также предложила государствам-членам принять активное участие в этом процессе.

7. Ассамблея настоятельно призвала участников региональных подготовительных совещаний изучить основные пункты повестки дня и темы семинаров-практикумов двенадцатого Конгресса и вынести ориентированные на принятие практических мер рекомендации для рассмотрения двенадцатым Конгрессом и Комиссией на ее девятнадцатой сессии.

8. Настоящее руководство для дискуссий, в котором в общих чертах излагаются основные пункты предварительной повестки дня, подготовлено с целью стимулировать обсуждение вопросов, представляющих значительный интерес, и определить основные директивные решения, которые должны быть представлены на рассмотрение и утверждение двенадцатого Конгресса. Кроме того, данное руководство будет способствовать обсуждению по существу тем, подлежащих рассмотрению на семинарах-практикумах, которые будут проведены в рамках Конгресса.

9. В связи с этим следует напомнить, что в соответствии с резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года конгрессы Организации Объединенных Наций в качестве консультативного органа

Программы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию представляют собой форум для:

- a) обмена мнениями между государствами, межправительственными и неправительственными организациями и отдельными экспертами, представляющими различные специальности и области знаний;
- b) обмена опытом в области исследований, права и разработки программ;
- c) выявления новых тенденций и проблем в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;
- d) представления рекомендаций и замечаний Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию по отдельным вопросам, передаваемым им Комиссией;
- e) представления предложений для рассмотрения Комиссией в связи с возможными темами для включения в программу работы.

II. Основные пункты повестки дня двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию

Основной пункт 1. Дети, молодежь и преступность

A. Исходная информация

1. В чем важность связи между детьми, молодежью и преступностью?

10. Преступность может оказывать негативное воздействие на развитие детей¹ и молодежи² на трех уровнях. Во-первых, преступность влияет на эмоциональное, физическое, психологическое и интеллектуальное развитие детей и молодежи, когда члены этих групп оказываются вовлеченными в преступную деятельность в качестве правонарушителей или когда преступные деяния затрагивают их в качестве потерпевших или свидетелей, как в конкретных случаях, так и в силу повторяющегося воздействия (например, в случаях насилия в семье). Во-вторых, воздействие на развитие детей и молодежи оказывает участие в преступной деятельности их родителей или родственников, поскольку это может сказаться на необходимой этим группам безопасной и стимулирующей эффективную жизнедеятельность среде. В-третьих, на детей и молодежь влияет также преступность, существующая в их общинах, городах или странах, в силу ее воздействия на экономические и социальные возможности и развитие. Важную роль в этом отношении играют школы: в ряде стран, регионов или городов они более не способны обеспечивать детям и молодежи безопасную и надежную среду для учебных занятий, поскольку преступность и насилие стали прискорбной отличительной чертой общества.

11. Недавнее исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей (A/61/299) высветило неприемлемые уровни насилия, затрагивающего детей, во всех сферах жизни, в частности в школах, в их семьях и в учреждениях, включая учреждения уголовного правосудия.

12. С другой стороны, безопасное и гармоничное развитие детей и молодежи является необходимым условием для эффективного предупреждения преступности и насилия, а также для содействия экономическому и социальному развитию в любой стране. Это еще более справедливо в отношении развивающихся и выходящих из состояния конфликта стран, население которых молодо³.

¹ В соответствии с Конвенцией о правах ребенка ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста.

² Согласно определению Организации Объединенных Наций, к "молодежи" относятся лица в возрасте от 15 до 24 лет.

³ По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в 2006 году из 6,5 млрд. человек мирового населения 2,2 млрд. составляли лица в возрасте до 18 лет (дети) и 1,2 млрд. – от 15 до 24 лет (молодежь). В Африке почти 43 процента населения составляют лица в возрасте до 15 лет и еще 16 процентов – от 15 до 24 лет.

13. Очевидно, что в рамках любых усилий по предупреждению преступности и реформированию системы уголовного правосудия, особенно в развивающихся и в постконфликтных странах необходимо сосредоточить внимание на детях и молодежи. Реформы также должны учитывать мнения и опыт детей и молодых людей, касающиеся их отношений с миром преступности и учреждениями, несущими ответственность за ее предупреждение и борьбу с ней. Такой подход на основе участия все еще остается задачей на перспективу, в том числе для учреждений системы Организации Объединенных Наций и других международных субъектов.

2. События последнего времени в области международного права и стандартов

14. В области правосудия в отношении детей за истекшие годы был выработан внушительный свод норм международного права и стандартов, которыми надлежит руководствоваться государствам-членам. В дополнение к положениям Конвенции о правах ребенка⁴ и ее Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии⁵, стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия служат руководством в сферах, касающихся предупреждения преступности среди молодежи, отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, содержания детей в заключении, а также детей в качестве жертв и свидетелей преступлений⁶.

15. В 2007 и 2008 годах с принятием Комитетом по правам ребенка замечания общего порядка № 10 "Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних"⁷ и опубликованием в сентябре 2008 года директивной записки Генерального секретаря относительно подхода Организации Объединенных Наций к правосудию в отношении детей в области установления стандартов был достигнут дальнейший прогресс.

16. Цель этого подхода – гарантировать, чтобы системы правосудия, включая секторы обеспечения безопасности и социального попечения, более эффективно служили интересам детей и защищали их. Данный подход для учреждений системы Организации Объединенных Наций является практическим руководством в вопросе о том, каким образом надлежит

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁵ Ibid., vol. 2171, No. 27531.

⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила); Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила); Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия; Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений; и Руководящие принципы для предупреждения преступности.

⁷ В центре внимания комплексной политики в области правосудия по делам несовершеннолетних должны находиться предупреждение преступности, замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия и реинтеграция детей, находящихся в конфликте с законом (CRC/C/GC/10).

обеспечивать, чтобы в контексте более широких программ реформирования сектора верховенства права и безопасности учитывались права детей. В дополнение к проведенному Организацией Объединенных Наций исследованию по вопросу о насилии в отношении детей (A/61/299) это знаменует собой шаг вперед в направлении полного запрета всех форм насилия в отношении детей, в том числе телесных наказаний как формы назначаемого судом наказания или применения телесных наказаний в пенитенциарных учреждениях.

3. Потребность в информации

17. Для решения имеющихся проблем и выработки политики, отвечающей требованиям реальной действительности, необходима качественная информация о том, в какой степени дети и молодежь сталкиваются с преступной деятельностью или участвуют в ней. При том что, согласно недавней оценке, не менее 1,1 млн. детей во всем мире находятся в заключении⁸, сопоставимых данных о соприкосновении детей и молодежи с другими частями системы уголовного правосудия не существует. Информация может помочь в истинном свете увидеть представления о детях и молодежи как об угрозе безопасности и спокойствию в обществе и надлежащим образом реагировать на вытекающие отсюда требования общества об ужесточении соответствующей политики, поскольку дети и молодежь часто (и ошибочно) воспринимаются как главная угроза общественной безопасности и порядку.

18. В связи с этим ЮНИСЕФ и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) разработали в 2006 году *Руководство по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних*⁹. В данном *Руководстве* вводятся 15 основных показателей и определяются методы их измерения, а также подчеркивается важность индивидуального учета в отношении каждого ребенка, соприкоснувшегося с системой правосудия. Последующее сопоставление таких записей на центральном уровне создает основу для выведения количественных показателей и позволяет сравнить полученные результаты с результатами в других странах.

19. Помимо детей, оказавшихся в конфликте с законом, в равной мере необходимо располагать высококачественной информацией в отношении детей – жертв и свидетелей преступлений. Одним из инструментов для получения информации относительно характера и масштабов виктимизации детей являются вопросники международного стандартного обследования домашних хозяйств (исследование виктимизации), которые заполняются на основе собеседований и охватывают факты виктимизации за предшествующие пять лет. Такие обследования позволяют зафиксировать данные о виктимизации лиц в возрасте от 11 лет и старше. Кроме того, дезагрегирование данных, полученных от опрошенных более старшего возраста, дает возможность вычленивать информацию об опыте контактов с преступностью по группе "молодежь".

⁸ G. Cappelaere and A. Grandjean, *Enfants privés de liberté. Droits et réalités* (Liège, Éditions Jeunesse et Droit, 2000).

⁹ United Nations publication, Sales No. E.07.V.7.

20. Подготовка к проведению региональных подготовительных совещаний и Конгресса, а также составление докладов по странам явились бы прекрасной возможностью для осуществления сбора данных и проведения исследований в целях стимулирования политики реформ. Для стран было бы чрезвычайно полезно представить цифры, относящиеся к вышеуказанным ключевым показателям, для того чтобы сравнить опыт, накопленный в разных странах и регионах и в рамках различных подходов к детям, молодежи и преступности.

В. Основная направленность

21. Учитывая широкую сферу охвата данного пункта повестки дня, в ходе дискуссии предлагается сосредоточить внимание на:

- a) обзоре передового опыта разработки и осуществления программ реформ в данной области с помощью подхода на основе участия;
- b) изучении потребности в пересмотре и/или дополнении существующих международных стандартов в области правосудия в отношении детей;
- c) определении основных трудностей и приоритетных действий на региональном уровне в отношении детей, молодежи и преступности;
- d) обсуждении вопросов о воздействии на детей и молодежь новых форм преступности и о возможных путях учета особых потребностей детей и молодежи в рамках мер по предупреждению таких форм преступности и борьбе с ними;
- e) обсуждении наилучшего образа действий в целях решения проблем, возникающих в связи с высокой степенью уязвимости детей и их подверженностью воздействию различных форм жестокого обращения и эксплуатации, включая сексуальную эксплуатацию и принудительный труд;
- f) оценке растущих рисков эксплуатации детей, связанных с использованием как детьми, так и преступниками информационно-коммуникационных технологий, и исследованию наилучших путей противодействия этим рискам;
- g) представлении результатов исследований и имеющихся данных в отношении сравнительной эффективности и стоимости наказаний, связанных с лишением свободы, и наказаний, альтернативных тюремному заключению, замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, а также ресторативного правосудия;
- h) исследовании путей и способов придания приоритетного значения мерам по предупреждению насилия в отношении детей, в том числе посредством кампаний по повышению уровня осведомленности и распространения информации; осуществления образовательных программ; проведения диагностических обследований по связанным с данной темой проблемам с уделением особого внимания гендерным и возрастным аспектам; а также принятия и осуществления политики и программ, в которых особое внимание уделяется экономическим и социальным факторам, приводящим к преступности (безработица, перенаселенность городов и т. п.), и

непосредственным факторам риска (распад семей, нехватка жилья, злоупотребление алкоголем или наркотиками, доступность огнестрельного оружия и т. п.).

С. Вопросы для обсуждения

22. Региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс, возможно, пожелают вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

a) Имелся ли какой-либо опыт разработки программ и политики в области отправления правосудия в отношении детей и молодежи с использованием подхода на основе участия? Какую роль играет в этом контексте гражданское общество?

b) Каковы основные факторы, приводящие детей и молодежь к конфликту с законом? Существуют ли какие-либо успешные методики, для того чтобы избежать виктимизации уязвимых групп детей и молодежи и их вовлечения в противоправную деятельность?

c) Имеются ли какие-либо данные об обращении с детьми и молодыми людьми в системе правосудия? Добились ли независимые инспекционные органы или омбудсмены по делам детей успеха в деле предупреждения жестокого обращения и осуществления надзора за учреждениями уголовного правосудия?

d) Проводилась ли оценка применения междисциплинарных и комплексных подходов в отношении детей – жертв или свидетелей преступлений?

e) Были ли разработаны успешные национальные планы действий в области правосудия в отношении детей и молодежи?

f) Если проводится жесткая политика борьбы с преступностью, в том числе в отношении молодежных банд, имеются ли какие-либо свидетельства воздействия этой политики на вовлеченность детей и молодежи в насильственные преступления?

g) Какие программы, политика или реформы, направленные на сокращение использования содержания под стражей до суда и тюремного заключения в отношении детей и молодежи, оказались успешными?

h) Были ли реализованы какие-либо успешные программы, направленные на реабилитацию правонарушителей из числа детей и молодежи?

i) Каким образом использование новых технологий и появление новых форм преступности сказались на детях и молодежи? Какие меры оказались эффективными в отношении борьбы с такими преступлениями с должным учетом законов, касающихся свободы выражения мнения, и других конституционных гарантий?

j) Существуют ли какие-либо данные и исследования, касающиеся девочек и молодых женщин и их вовлеченности в преступную деятельность или их виктимизации? Какие успешные меры были разработаны с целью

облегчения положения девочек и женщин, оказавшихся в поле зрения правоохранительных органов, в том числе в местах лишения свободы? Существуют ли какие-либо комплексные стратегии по предупреждению насилия, в которых также учитывались бы гендерные аспекты насилия в отношении детей?

k) Каким образом обеспечивается доступ к правосудию детей, оказавшихся в поле зрения правоохранительных органов? Имеют ли дети право воспользоваться услугами адвоката и как это обеспечивается на практике? Признаются ли дети полноправными сторонами любого касающегося их гражданского, уголовного и административного производства?

l) Имеется ли какой-либо позитивный опыт в оказании технической помощи в области отправления правосудия в отношении детей?

m) Имеется ли позитивный опыт в привлечении национальных и международных финансовых и людских ресурсов в целях осуществления комплексных реформ?

Основной пункт 2. Оказание технической помощи для содействия ратификации и осуществлению международных документов, касающихся предупреждения и пресечения терроризма

A. Исходная информация

23. Для всех стран и всех народов терроризм представляет собой одну из основных угроз международному миру, безопасности и стабильности, и, следовательно, для борьбы с ним необходимы глобальные ответные меры. В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, единогласно одобренной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/288 от 8 сентября 2006 года, вновь подтверждается твердая решимость международного сообщества наращивать усилия по противодействию терроризму в глобальном масштабе путем проведения широкого круга контртеррористических мероприятий, подкрепляемая приверженностью утверждению верховенства права и соблюдению прав человека.

24. Для того чтобы быть эффективным, такое глобальное противодействие должно быть всесторонним, уделять основное внимание предупредительным мерам и следовать подходу на основе применения уголовного правосудия. Одним из ключевых аспектов контртеррористических усилий международного сообщества являлось постепенное создание общей международно-правовой базы борьбы с терроризмом для принятия мер в отношении тяжких преступлений, совершаемых террористами. Эта правовая база основана на том, что лиц, совершающих террористические преступления, надлежит лишать

безопасных убежищ: они должны быть преданы суду своими национальными правительствами или выданы в страну, готовую привлечь их к суду. Основу данной правовой базы составляет комплекс – в настоящее время 16¹⁰ – секторальных конвенций и протоколов по вопросам предупреждения и пресечения терроризма, охватывающих конкретные террористические акты. В эту правовую базу, кроме того, входит ряд касающихся терроризма резолюций Совета Безопасности, многие из которых были приняты в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Наиболее известной среди них является принятая сразу же после террористических нападений 11 сентября 2001 года резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, в которой содержится призыв к государствам-членам стать участниками этих международных конвенций и протоколов.

25. Хотя в отношении ратификации этих международно-правовых документов¹¹ отмечается значительный прогресс, универсальная их ратификация пока не достигнута. Однако даже когда ратификация станет всеобщей, для того чтобы добиться эффективного практического применения положений этих документов, потребуются целенаправленные долговременные усилия. Для достижения этой цели государствам необходимо создать надлежащим образом функционирующие национальные правовые структуры по борьбе с терроризмом, равно как и соответствующий потенциал в рамках своих систем уголовного правосудия для реализации широкого спектра мер по укреплению международного сотрудничества по вопросам преступности, связанных с терроризмом.

26. Странам, которые не располагают необходимым потенциалом, следует оказать, по их просьбе, специализированную техническую помощь в целях ратификации этих международно-правовых документов, инкорпорирования их

¹⁰ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 год); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 год); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 год); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 год); Конвенция о физической защите ядерного материала (1979 год); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (1988 год), дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 год); Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988 год); Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 год); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 год); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 год); Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала (2005 год); Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

¹¹ Когда ЮНОДК в январе 2003 года начало оказывать содействие в деле ратификации, эти международно-правовые документы – в то время их было 12 – ратифицировали лишь 26 стран. С тех пор в их ратификационном статусе был отмечен значительный прогресс, и на конец сентября 2008 года все первые 12 документов были ратифицированы 101 страной.

положений во внутреннее законодательство и полномасштабного осуществления мер, предусматриваемых этими документами. Двенадцатый Конгресс предоставляет идеальную возможность для критической оценки технической помощи, предоставленной до настоящего времени, и определения того, что можно сделать, чтобы в будущем эта помощь стала более действенной и результативной.

В. Основные проблемы

27. Региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс, возможно, пожелают обсудить вопрос о путях дальнейшего усиления технической помощи с целью содействия ратификации и осуществлению международно-правовых документов, касающихся предупреждения и пресечения терроризма.

28. В ходе такого обсуждения внимание может быть сосредоточено на предметном содержании и формате технической помощи, которая должна быть предоставлена, и участники, возможно, пожелают обсудить, каким образом такую помощь можно в еще большей степени приспособить к потребностям стран – получателей этой помощи и как обеспечить ее оказание в устойчивом режиме. Во время дискуссии можно также рассмотреть методы оказания помощи и обсудить вопросы вовлечения в этот процесс всех заинтересованных сторон, в том числе стран – получателей помощи и стран-доноров, а также о возможных процедурах консультаций, оказания содействия, координации и сотрудничества между поставщиками помощи, включая ЮНОДК, и в частности его Сектор по предупреждению терроризма.

С. Вопросы для обсуждения

29. Региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс, возможно, пожелают вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

а) Как страны, обращающиеся за помощью, определяют свои потребности в ней и как они обеспечивают, чтобы такие потребности надлежащим образом доводились до сведения поставщиков помощи и отражались в оценках потребностей в помощи, подготавливаемых последними?

б) Какие виды деятельности по оказанию технической помощи (деятельность на национальном уровне; региональные и субрегиональные семинары-практикумы; разработка методических материалов и публикаций по существу проблемы) считаются эффективными и действенными в плане содействия осуществлению международно-правовых документов, касающихся предупреждения и пресечения терроризма? Что необходимо предпринять, для того чтобы дополнительно укрепить среди должностных лиц стран – получателей помощи чувство личной ответственности за подготовку запросов на оказание технической помощи в целях борьбы с терроризмом и за использование предоставляемой помощи? В какой мере создание и дальнейшее расширение сетей экспертов на местах может повысить эффективность технической помощи в сфере борьбы с терроризмом? Каким

образом государства-члены используют возможность участия в мероприятиях по оказанию технической помощи, особенно организуемых на региональном и субрегиональном уровнях, в целях решения конкретных проблем, затрудняющих международное сотрудничество в области уголовного правосудия?

с) Каковы различные тематические области, которые должны быть охвачены в предложениях по оказанию помощи в осуществлении международно-правовых документов, для того чтобы обеспечить сотрудников системы уголовного правосудия необходимым потенциалом для эффективного судебного преследования и вынесения приговоров по делам в рамках борьбы с терроризмом в национальном и международном контекстах?

i) В какой мере были достигнуты цели, поставленные в планах действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (резолюция 56/261 Генеральной Ассамблеи, приложение); Бангкокской декларации о взаимодействии и ответных мерах: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 60/177, приложение) и плане действий по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288, приложение)?

ii) Какие требования предъявляются к установлению дееспособной системы уголовного правосудия, основывающейся на верховенстве права, которая сможет стать эффективным средством защиты от террористических актов и будет способна адекватно реагировать на деяния террористов? На какие аспекты национальной системы уголовного правосудия, в том числе связанные с уголовно-процессуальным правом, надлежит обратить особое внимание?

iii) Что можно сделать для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются государства-члены при выполнении резолюций Совета Безопасности, касающихся борьбы с терроризмом, в частности резолюций 1276 (1999) и 1373 (2001)?

iv) Что можно сделать для решения проблем и содействия распространению перспективных практических методов в отношении механизмов международного сотрудничества по вопросам уголовного правосудия в целях эффективного противодействия терроризму? В частности, как можно преодолеть трудности в отношении выдачи правонарушителей, оказания взаимной правовой помощи и судебного преследования лиц, в выдаче которых было отказано? Используют ли государства-члены в качестве основы для международного сотрудничества в деле уголовного правосудия международные конвенции и протоколы, касающиеся предупреждения и пресечения терроризма? Может ли посредническая роль Организации Объединенных Наций, которой она наделена в соответствии с Уставом, быть полезной в разрешении проблем, связанных с осуществлением государствами-членами международных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом?

v) Что можно сделать для улучшения качества оказываемой помощи и повышения квалификации экспертов на национальном, региональном и субрегиональном уровнях в более конкретных и сложных сферах деятельности по борьбе с терроризмом, таких как борьба с финансированием терроризма (включая выявление возможных источников такого финансирования), предупреждение ядерного терроризма или пресечение использования интернета и информационно-коммуникационных технологий в террористических целях?

vi) Как решать проблемы, порождаемые наличием связей между терроризмом и другими формами преступности (такими, как транснациональная организованная преступность, включая международную наркоторговлю и отмывание денег, а также коррупция), и каковы последствия этих связей для международного сотрудничества и оказания технической помощи? Каково воздействие наличия связей между терроризмом и другими видами организованной преступности на оказание технической помощи, направленной на укрепление международного сотрудничества? Какой синергический эффект может быть достигнут благодаря осуществлению положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности¹² и положений международно-правовых документов, касающихся предупреждения и пресечения международного терроризма? Каковы последствия наличия связей между терроризмом и другими формами организованной преступности для технической помощи, направленной на дальнейшее развитие международного сотрудничества?

d) Как функционируют международные механизмы, призванные облегчать оказание технической помощи по правовым и связанным с ними аспектам борьбы с терроризмом, и как можно максимально повысить их эффективность?

e) Каким образом можно далее усилить и максимально расширить консультирование, координацию и сотрудничество между различными сторонами, заинтересованными в оказании помощи (а именно между различными поставщиками помощи на международном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях, а также странами – получателями помощи и сообществом доноров)? В частности, как можно стимулировать и использовать координацию между ЮНОДК, другими учреждениями системы Организации Объединенных Наций и международными организациями?

f) В какой степени ЮНОДК, и в частности его Сектор по предупреждению терроризма, были способны откликнуться на потребности государств-членов в технической помощи в области борьбы с терроризмом? Нуждается ли в пересмотре роль ЮНОДК как поставщика технической помощи в этой области? Как можно наилучшим образом добиться устойчивости предоставления технической помощи, чтобы такая помощь гарантированно оказывала долгосрочное воздействие? Каким образом достижению такого результата могли бы способствовать тщательно продуманные последующие мероприятия? Что можно сделать, для того чтобы

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 2225, No. 39574.

увеличить полезность и усилить долгосрочное воздействие оказываемой ЮНОДК помощи в области борьбы с терроризмом?

Основной пункт 3. Обеспечение действенности руководящих принципов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности

А. Исходная информация

30. Руководящие принципы для предупреждения преступности 2002 года (резолюция 2002/13 Экономического и Социального Совета) содержат рекомендации для государств-членов в отношении основных элементов эффективного предупреждения преступности. В Руководящих принципах содержится набор базовых принципов, лежащих в основе эффективной и гуманной стратегии предупреждения преступности: а) ведущая роль правительственных органов; б) социально-экономическое развитие; в) сотрудничество и партнерство; г) устойчивость и подотчетность; д) действия, основанные на знаниях; е) права человека/верховенство права/культура правосознания; ж) взаимозависимость; и з) дифференциация.

31. В Руководящих принципах также рассматриваются методологии, которые следует учитывать правительствам при разработке стратегий в области предупреждения преступности и сокращения масштабов виктимизации, такие как включение в свои структуры и программы в области борьбы с преступностью предупреждения преступности в качестве их неотъемлемой части; создание системы подготовки кадров и наращивание потенциала в области предупреждения преступности; установление и поддержание партнерских отношений со всеми сегментами гражданского общества; обеспечение устойчивости программ предупреждения преступности посредством выделения адекватного финансирования и ресурсов, а также укрепление международной деятельности по предупреждению преступности путем применения имеющихся стандартов и норм, оказания технической помощи и создания сетей.

32. Кроме того, в Руководящих принципах в качестве одного из ключевых элементов обеспечения успеха политики и стратегий по предупреждению преступности признается наличие доказательств. Одним из важных средств для получения информации и данных являются обследования потерпевших. Обследования на основе изучения народонаселения могут использоваться в качестве главного инструмента при оценке характера главных проблем, связанных с преступностью, основных групп населения, подвергающихся риску, а также испытываемых людьми тревог и страхов, равно как и представлений и взглядов в отношении мер по предупреждению преступности. Помимо предоставления информации, которая может быть использована принимающими решения лицами, обследования на основе изучения народонаселения стимулируют граждан к участию в работе по предупреждению преступности, содействуя проведению открытых дискуссий

по проблемам преступности, устанавливая контрольные показатели для мониторинга происходящих изменений и оценки эффективности принимаемых мер, а также предоставляя обществу транспарентную информацию о связанных с преступностью проблемах и тенденциях и давая оценку результативности деятельности компетентных органов по предупреждению преступности и борьбе с ней.

33. В 2007 году ЮНОДК подготовило анализ представленных более чем 40 государствами ответов на вопросник об использовании и применении стандартов и норм, касающихся прежде всего предупреждения преступности (E/CN.15/2007/11). Данный анализ показал, что многие имели конкретные планы действий в области предупреждения преступности, осуществив тем самым, полностью или частично Руководящие принципы, и позволил глубже осмыслить опыт тех стран, которые приняли политику, стратегии и программы в области предупреждения преступности. Ответы на вопросник также проливали свет на то, что следует считать основными элементами успешной политики в области предупреждения преступности. В обобщенной форме это выглядит следующим образом: а) создание центрального органа, департамента или подразделения, на которые возлагается задача по осуществлению национальных программ и координации действий центрального правительства и органов местного самоуправления, а также других организаций; б) проведение на регулярной основе обзора стратегий в области предупреждения преступности в целях более точного выявления реальных потребностей и наиболее успешных методов, а также внесение соответствующих коррективов в национальные и местные планы; в) институционализация программ, направленных на детей и молодежь; подготовка руководств, методических пособий и справочников в целях содействия распространению знаний о предупреждении преступности и последовательному осуществлению планов; г) достижение подлинной приверженности центрального правительства и местных органов власти целям успешной реализации программ по предупреждению преступности, подкрепленной достаточным финансовым и ресурсным обеспечением; и е) установление партнерских отношений и сотрудничество с неправительственными организациями и содействие активному участию общественности в деятельности по предупреждению преступности.

34. Данный анализ также показал, что на пути обеспечения эффективного предупреждения преступности страны все еще сталкиваются с рядом проблем, которые, в частности, включают: а) укрепление социальной профилактики преступности в качестве государственной политики и создание органов, несущих ответственность за ее осуществление; б) деятельность в отношении конкретных областей организованной преступности, таких как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов; в) совершенствование координации между различными правительственными органами, участвующими в предупреждении преступности; г) распространение знаний на уровне местных органов власти и стимулирование их активного участия в деятельности по предупреждению преступности; е) разработка учебных программ для восполнения нехватки опыта и знаний по вопросам предупреждения преступности и создание баз данных о наиболее успешном практическом опыте; ф) использование передовых технологий в целях

совершенствования стратегий предупреждения преступности; и g) разработка механизмов оценки, в частности в отношении анализа эффективности затрат.

В. Основная направленность

35. Широко признается, что верховенство права способствует развитию. Таким образом, способность установить и гарантировать уважение принципа верховенства права становится одним из ключевых компонентов развития страны наряду с экономическим, социальным, политическим и культурным компонентами, причем все они находятся во взаимозависимости друг от друга.

36. Центральная роль принципа верховенства права в развитии признается и подчеркивается в докладе Организации Объединенных Наций Проект тысячелетия¹³:

"Успешная реализация стратегии инвестирования с целью достижения целей в области развития Декларации тысячелетия требует соблюдения принципа надлежащего государственного управления. Это подразумевает укрепление верховенства закона с помощью административных и гражданских служб, а также правовых и судебных институтов.

Верховенство закона как предпосылка здорового государственного управления может повлиять на способы разработки и осуществления политики".

На своих шестьдесят первой и шестьдесят второй сессиях Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что продвижение верховенства права как на национальном, так и на международном уровне имеет существенное значение для достижения устойчивого экономического роста, устойчивого развития, искоренения нищеты и голода, защиты прав человека и основных свобод. Кроме того, в докладе Генерального секретаря об укреплении и координации деятельности Организации Объединенных Наций в сфере верховенства права (A/63/226, пункт 44) подчеркивается необходимость укрепления и согласования усилий Организации Объединенных Наций в связи с проблематикой верховенства права и отмечается, что обеспечение необходимого оперативного реагирования на проблемы в сфере верховенства права в контексте той или иной страны является основой согласованной стратегической работы и долгосрочного успеха, особенно в условиях конфликтов и постконфликтных ситуациях.

37. В любой стране предупреждение преступности, в частности путем разработки хорошо продуманных превентивных стратегий, должно составлять основу ее структуры по обеспечению верховенства права, равно как и основу ее усилий по достижению устойчивого развития. Предупреждение преступности способствует безопасности в общинах и открывает возможности для разработки гуманного, справедливого и экономически эффективного подхода к проблемам преступности. Оно также является одним из ключевых факторов

¹³ "Инвестирование в развитие: практический план достижения целей в области развития Декларации тысячелетия", доклад Проекта тысячелетия [Investing in Development. A Practical Plan to Achieve the Millennium, report of the Millennium Project, New York 2005, page 110 and 115.].

содействия устойчивому развитию наряду с предупреждением проблем, связанных с нищетой, здравоохранением, образованием и городским строительством¹⁴. Несмотря на центральное значение предупреждения преступности для обеспечения верховенства права, общая картина мер по предупреждению преступности в различных районах мира выглядит весьма неровно: в то время как в ряде стран предпринимаются значительные усилия и уже достигнуты существенные успехи в выработке комплексных превентивных стратегий, многие другие продолжают полагаться главным образом на ужесточение ответных мер в сфере уголовного правосудия.

38. Предупреждение преступности должно стать одним из основных элементов помощи в сфере верховенства права, оказываемой международным сообществом на всех уровнях. Следует также отметить, что даже среди важнейших поставщиков технической помощи в сфере верховенства права, включая систему Организации Объединенных Наций, больше усилий тратится на укрепление институтов, обеспечивающих верховенство права, чтобы дать им возможность выполнять свои обязательства перед обществом, тогда как использованию потенциала таких областей, как предупреждение преступности, расширение юридических прав и возможностей и обеспечение доступа к системе правосудия, уделяется заметно меньше внимания. Признавая ограниченность такого подхода, Генеральный секретарь ясно выразил свое намерение обратиться с просьбой к системе Организации Объединенных Наций в целом изучить возможности укрепления ее потенциала в области верховенства права в таких областях, как управление; руководство и надзор; предотвращение преступности; доступ к системе правосудия, расширение юридических прав и возможностей и создание неформальных систем правосудия; сексуальное насилие и насилие по половому признаку; право на жилье, землю и собственность; а также создание конституции (A/63/226, пункт 77).

39. Аналогичным образом, в Бангкокской декларации признается важность всеобъемлющих и эффективных стратегий предупреждения преступности для существенного снижения уровней преступности и виктимизации и одновременно подчеркивается, что подобные стратегии должны быть направлены на устранение коренных причин преступности и виктимизации и связанных с ними факторов риска и что их следует и далее разрабатывать и применять на местном, национальном и международном уровнях с учетом, в том числе, Руководящих принципов для предупреждения преступности.

С. Вопросы для обсуждения

40. Двенадцатый Конгресс предоставляет уникальную возможность проанализировать, смогли ли Руководящие принципы за почти десятилетие после их принятия доказать свою дееспособность и эффективность, с тем чтобы полностью согласовать с последними событиями в области предупреждения преступности, имевших место на национальном и международном уровнях.

¹⁴ "Предупреждение преступности и безопасность в общинах: тенденции и концепции" [*Crime Prevention and Community Safety: Trends and Perspectives* (Montreal, International Centre for the Prevention of Crime, 2008)].

Конгресс также позволит международному сообществу эффективнее реагировать на проблемы, которые ставит перед ним существование взаимосвязи между предупреждением преступности, верховенством права и развитием, посредством углубления своих специальных знаний и укрепления потенциала в области предупреждения преступности.

41. Региональные подготовительные совещания и Конгресс, возможно, пожелают вынести на обсуждение следующие вопросы:

a) Какие основные тенденции возникают сегодня в области предупреждения преступности?

b) Какие меры можно принять для интеграции стратегий предупреждения преступности в экономическое, политическое и социальное развитие?

c) Какие меры можно принять для усиления роли предупреждения преступности в рамках повестки дня по обеспечению верховенства права на местном, национальном, региональном и международном уровнях?

d) Какие меры и инициативы следует осуществить в рамках системы Организации Объединенных Наций для укрепления ее возможностей по обеспечению верховенства права в области предупреждения преступности? Что необходимо сделать, для того чтобы в этой деятельности в полной мере учитывались стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия?

e) В свете имевших место событий и исследований, проведенных со времени принятия Руководящих принципов для предупреждения преступности, удалось ли государствам-членам достичь прогресса в применении этих Руководящих принципов на практике? Есть ли необходимость в более систематическом проведении оценок результатов применения Руководящих принципов? Какие механизмы позволили бы Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию оценивать то воздействие, которое такие нормы и принципы оказывают на реформирование уголовного правосудия? Какие из принципов и стратегий в области предупреждения преступности, изложенных в Руководящих принципах, оказались наиболее успешными и какие из них оказались менее эффективными? Какие новые подходы можно предложить в целях совершенствования практического применения Руководящих принципов?

f) Учитывая события последних лет, какие новые элементы и идеи следует принимать во внимание?

g) Известны ли примеры успешных методов разработки и осуществления программ по предупреждению преступности на местном, национальном, региональном и международном уровне?

h) Каковы основные препятствия для разработки и осуществления программ по предупреждению преступности как на центральном, так и на местном уровне?

i) Каким образом подготовка специалистов системы уголовного правосудия и сотрудников на общинном уровне могла бы способствовать повышению эффективности стратегий предупреждения преступности? В связи

с этим какими должны быть основные элементы соответствующей надлежащей подготовки?

j) Какие стратегии и меры оказались успешными в деле предупреждения конкретных форм преступности, таких как городская преступность, организованная преступность, коррупция и т. д.? Какие меры необходимо принять в целях повышения уровня осведомленности общества о причинах такой преступности и связанных с ней угрозах?

k) Какие шаги можно предпринять в целях более широкого распространения соответствующих познаний в области предупреждения преступности среди должностных лиц местных органов власти и национальных правительств?

l) Какого рода стратегии оказались эффективными в плане вовлечения отдельных граждан, школ, общинных и неправительственных организаций, а также частного сектора, равно как и других компонентов гражданского общества, в деятельность по предупреждению преступности? Как можно добиться синергии в результате объединения усилий этих заинтересованных сторон в целях повышения действенности и результативности программ и политики в области предупреждения преступности?

m) Учитывая тот общепризнанный факт, что для предупреждения преступности необходимо проведение диагностики и аудиторских проверок, бенчмаркинга, мониторинга и оценки, какой передовой опыт имеется в этой сфере?

n) Координация между различными правительственными органами, участвующими в деятельности по предупреждению преступности, считается одним из ключевых элементов. Исходя из национального опыта, каковы наиболее эффективные и успешные методы обеспечения и совершенствования такой координации?

o) Каким образом использование передовых современных технологий могло бы улучшить качество стратегий предупреждения преступности?

p) Какие меры и инициативы можно было бы изучить с целью введения Руководящих принципов в действие? Каковы приоритетные потребности в технической помощи в области предупреждения преступности?

q) Какие методы и инструменты могли бы обеспечить более эффективное осуществление стратегий предупреждения преступности?

r) Каким образом страны могут наиболее эффективно обмениваться информацией и опытом в отношении действенных стратегий предупреждения преступности, а также наиболее жизнеспособных и успешных усилий по осуществлению Руководящих принципов на национальном уровне?

Основной пункт 4. Меры уголовного правосудия по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми: связи с транснациональной организованной преступностью

А. Исходная информация

42. Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов представляют собой серьезные проявления (транснациональной) организованной преступности. Признанием причастности организованных преступных групп к совершению этих преступлений и необходимости выработки надлежащих и действенных ответных мер на национальном и международном уровнях стало принятие и вступление в силу Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее¹⁵ и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху¹⁶, дополняющих Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Эти два протокола наряду с исходной Конвенцией демонстрируют, что для комплексного надлежащего решения этой проблемы необходимо принимать во внимание и эффективно осуществлять широкий диапазон различных положений. Это, в свою очередь, подчеркивает важность программ по наращиванию потенциала и профессиональной подготовке персонала как необходимой предпосылки для повышения уровня согласованности, надежности и эффективности политики и стратегий, осуществляемых системой уголовного правосудия и правоохранительными органами в борьбе с этими преступлениями.

43. Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов часто являются преступлениями, которые частично совпадают. Юридические определения торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов содержат ряд общих элементов, а в реальных делах могут присутствовать компоненты обоих преступлений. Кроме того, установлено, что торговцы людьми и контрабандисты часто используют одни и те же маршруты и основные пункты транзита и назначения.

44. Несмотря на существование общих элементов, между рассматриваемыми видами преступной деятельности имеются различия, которые играют решающую роль при разработке надлежащих ответных мер на национальном, региональном и международном уровнях. В случае торговли людьми обязательно наличие двух элементов, которыми она отличается от незаконного ввоза мигрантов: во-первых, должна иметь место та или иная неправомерная форма вербовки, например применение силы, принуждение, обман либо какое-либо злоупотребление властью или уязвимым положением, вследствие чего данное тем или иным лицом согласие утрачивает силу; и, во-вторых, данный вид деятельности должен осуществляться с целью эксплуатации. При торговле людьми основным источником дохода для преступников и экономической

¹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2237, No. 39574.

¹⁶ Ibid., vol. 2241, No. 39574.

побудительной причиной совершения данного преступления является выручка, получаемая от эксплуатации жертв. При незаконном ввозе мигрантов основным источником дохода является вознаграждение за незаконный ввоз, уплачиваемое нелегальным мигрантом, и обычно между преступником и мигрантом не существует продолжающейся связи, после того как последний прибыл к месту назначения. Другое важное отличие между незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми состоит в том, что первый всегда носит транснациональный характер, тогда как последняя может как быть, так и не быть транснациональной. Формулировка определения, содержащегося в Протоколе о ввозе мигрантов (подпункт а) статьи 3), ясно свидетельствует о том, что ввоз мигрантов должен считаться уголовно наказуемым деянием только в том случае, если он связан с незаконным въездом мигрантов на территорию государства-участника, то есть требуется наличие элемента транснациональности. Положения, относящиеся к торговле людьми, такого требования не содержат: она должна рассматриваться как уголовное преступление вне зависимости от того, осуществляется ли такая торговля внутри страны или между различными странами.

В. Основная направленность

45. Обзор хода осуществления данных двух Протоколов является обязательным компонентом работы Конференции государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций о транснациональной организованной преступности практически с момента учреждения Конференции. В связи с этим уже была накоплена информация о национальных усилиях по осуществлению Конвенции и дополняющих ее Протоколов, которая свидетельствует о том, что большинство государств-участников, приславших ответы, приняли меры по созданию законодательных и институциональных основ для обеспечения реализации данных двух Протоколов. Однако, принимая во внимание различия в уровнях способности государств-участников в полной мере реализовать меры в рассматриваемых областях, существует необходимость в дополнительных согласованных усилиях, с тем чтобы оказать нуждающимся в этом странам помощь в разработке эффективных и multidisciplinary стратегий борьбы с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, а также в создании специально выделенных и устойчивых ресурсов для осуществления таких стратегий.

46. С учетом вышеизложенного региональные подготовительные совещания и сам двенадцатый Конгресс могут стать надлежащим форумом для дальнейшего рассмотрения и определения конкретных областей для применения адресных методов удовлетворения потребностей в технической помощи. В частности, мероприятия по профессиональной подготовке являются существенным компонентом повышения уровня практических навыков и возможностей специалистов системы уголовного правосудия, сотрудников правоохранительных органов, сотрудников иммиграционной службы и должностных лиц других соответствующих служб, включая персонал организаций, предоставляющих услуги и поддержку жертвам таких преступлений, особенно в том, что касается эффективного использования положений вышеуказанных правовых документов и выявления фактов причастности организованных преступных групп.

С. Вопросы для обсуждения

47. Региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс могут пожелать вынести на дальнейшее обсуждение следующие вопросы:

а) В какой мере национальные законы государств-членов о торговле людьми и незаконном ввозе мигрантов соответствуют определениям и положениям о криминализации соответствующих Протоколов? В какой мере в этих законах учтены содержащиеся в Конвенции против транснациональной организованной преступности положения о криминализации, относящиеся к участию в организованной преступной группе, отмыванию денег, воспрепятствованию отправлению правосудия и коррупции?

б) В какой мере в национальных законах о торговле людьми и незаконном ввозе мигрантов отражены все положения данной Конвенции, например в отношении защиты жертв и/или свидетелей, ареста и конфискации доходов от преступной деятельности, специальных методов расследования, выдачи и взаимной правовой помощи?

с) В какой мере национальные органы власти оснащены, для того чтобы обнаруживать преступления торговли людьми или незаконного ввоза мигрантов, расследовать их, осуществлять преследование в уголовном порядке за их совершение и выносить судебные приговоры по такого рода делам? Созданы ли государствами-членами специальные учреждения или подразделения по борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов? Уделяется ли в государствах-членах надлежащее внимание специализированным навыкам и знаниям, которые требуются работникам прокуратуры для ведения дел о такого рода преступлениях? При расследовании дел о торговле людьми и незаконном ввозе мигрантов в какой мере специалисты системы уголовного правосудия готовы и способны выявлять и расследовать связанные с ними элементы организованной преступности? Как можно наилучшим образом добиться сотрудничества жертв при проведении расследования и уголовного преследования торговцев людьми и лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов? В какой мере следователи и обвинители оснащены, для того чтобы добиваться ареста и/или конфискации доходов от преступной деятельности торговцев людьми и лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов? Располагают ли компетентные национальные органы возможностями для выявления жертв торговли людьми на раннем этапе и какие признаки следует учитывать для достижения такого результата? При расследовании дел о торговле людьми, незаконном ввозе мигрантов и других связанных с этим проявлениях организованной преступной деятельности эффективно ли используют государства-члены механизмы международного сотрудничества по уголовным делам, такие как выдача, взаимная правовая помощь и международное сотрудничество в целях конфискации? Каким образом можно дополнительно способствовать более тесной координации между национальными органами, ответственными за расследование преступлений торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов, и другими учреждениями, ответственными за расследование дел об отмывании денег и коррупции?

d) Каковы характерные особенности операций по незаконному ввозу мигрантов и торговле людьми на территориях государств-членов? Удалось ли государствам-членам выявить факты причастности лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, и/или торговцев людьми к другим формам транснациональной организованной преступности? Какими методами пользуются государства-члены для борьбы с такими преступниками и пресечения их деятельности?

e) Какие успехи были достигнуты на национальном уровне в деле разработки и поддержания систем по сбору, систематизации и анализу информации о национальных мерах борьбы с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, включая ответные меры в рамках системы уголовного правосудия и оказание помощи и защиты жертвам, а также по обобщению наиболее перспективных методов борьбы с этими преступлениями?

f) Существует ли надлежащая инфраструктура для сбора и анализа оперативной информации в целях развития расследования и содействия ему? Что можно сделать для улучшения взаимоотношений между сотрудниками полиции, прокуратуры и других соответствующих служб, таких как подразделения финансовой разведки, в целях обеспечить успех уголовного преследования за совершение соответствующих преступлений, а также замораживание, арест и конфискацию доходов от них?

g) В отношении торговли людьми, какие виды мер по защите жертв, такие как организация видео- или телефонной конференц-связи, представление потерпевшими заявлений в письменном виде или снятие свидетельских показаний без посторонних, предусматриваются в целях защиты и поддержки потерпевших в ходе судопроизводства по делу, а также во время предварительного слушания дела и после рассмотрения дела в суде? Принимаются ли конкретные меры по защите инвалидов, являющихся жертвами торговли людьми?

h) В отношении незаконного ввоза мигрантов принимаются ли меры в отношении мигрантов, не имеющих документов?

i) Какие успехи были достигнуты в области сотрудничества между государствами – участниками двух Протоколов в отношении репатриации/возвращения жертв торговли людьми и незаконно ввезенных мигрантов? Какие меры необходимо принять в целях дальнейшего развития такого сотрудничества?

j) Какие стратегии оказались эффективными и успешными в предупреждении торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов, а также в защите жертв этих преступлений от повторной виктимизации? Что необходимо сделать, для того чтобы устранить первопричины таких преступлений?

k) Какие виды технической помощи необходимы для борьбы с участием организованной преступности в незаконном ввозе мигрантов и торговле людьми? Каким образом ЮНОДК может в полной мере использовать свой мандат в отношении наращивания возможностей государств-членов по выявлению связей между организованной преступностью и торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов? Каким образом ЮНОДК может

содействовать более тесной координации между странами происхождения, транзита и назначения и соответствующими международными и региональными организациями? Каким образом ЮНОДК может включить проводимую им работу на этом направлении в основные направления деятельности учреждений системы Организации Объединенных Наций, играющих ведущую роль в ликвидации гуманитарных кризисов и последствий чрезвычайных ситуаций?

Основной пункт 5. Международное сотрудничество по противодействию отмыванию денег на основе действующих соответствующих документов Организации Объединенных Наций и других документов

А. Исходная информация

48. Международно-правовые документы, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹⁷, призывают государства оказывать друг другу максимально широкую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебных разбирательствах в связи с отмыванием денег путем международного сотрудничества. Эти документы также требуют от государств-участников криминализовать отмывание денег, полученных в результате самого широкого круга предикатных правонарушений, включая преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства-участника. Во многих случаях преступление отмывания денег и предикатное преступление не совершаются в одной и той же стране, и для успешного уголовного преследования лиц, виновных в отмывании денег, и эффективной конфискации доходов от преступлений решающее значение имеет сотрудничество между государствами-участниками.

49. Включение конкретных положений, касающихся отмывания денег, в эти две вышеупомянутые Конвенции свидетельствует о важности взаимосвязи между отмыванием денег и транснациональной организованной преступностью и коррупцией, соответственно. Опираясь на успешный опыт включения положений об отмывании денег в Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года¹⁸, в этих двух более поздних Конвенциях был всесторонне кодифицирован широкий круг мер по борьбе с отмыванием денег. Эволюция, выразившаяся в появлении дополнительных подробностей в положениях Конвенции против коррупции, является результатом ознакомления с практикой применения мер по борьбе с отмыванием денег широким кругом судебных органов в пределах различных юрисдикций и соответствующего

¹⁷ United Nations, *Treaty Series*, Vol. 2349, No. 42146.

¹⁸ Ibid., Vol. 1582, No. 27627.

практического опыта. Положения Конвенции об организованной преступности и Конвенции против коррупции существенно выигрывают в силу того обстоятельства, что они являются продуктом процесса переговоров открытого состава, предусматривающего полномасштабное участие всех заинтересованных сторон. Как таковые, они представляют собой результат консенсуса на глобальном уровне. Распространение применения этих положений является частью продолжающейся работы Конференций сторон, учрежденных каждой из конвенций и ЮНОДК в его качестве секретариата этих Конференций и в соответствии с мандатом, возложенным на него этими конвенциями, Конференциями и компетентными законотворческими органами Организации Объединенных Наций. Эта работа продолжает давать ценную информацию для понимания необходимости осуществления конвенций, потребностей компетентных учреждений в странах и способов удовлетворения этих потребностей, а также методов укрепления международного сотрудничества.

В. Основная направленность

50. В связи с этим региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс, возможно, пожелают рассмотреть следующие проблемы:

- a) проблема параллельной экономики, которая зачастую не входит в поле зрения служб финансового контроля и мониторинга, а также вопрос об использовании информационно-коммуникационных технологий для создания схем отмывания денег и связанные с этим проблемы, для решения которых необходимо принятие мер законодательного и/или регламентарного характера;
- b) трудности, с которыми приходится сталкиваться при осуществлении соответствующих положений международно-правовых документов;
- c) оценка действующих стандартов в области предупреждения и пресечения отмывания денег, включая внутригосударственные правовые и регламентарные базы и международные нормы;
- d) необходимость в увеличении специализированной технической помощи в целях укрепления потенциала соответствующих органов и учреждений по эффективному выявлению и расследованию дел, связанных с отмыванием денег, осуществлению уголовного преследования по ним.

С. Вопросы для обсуждения

51. Более конкретно в ходе обсуждения можно было бы охватить следующие вопросы:

- a) Каковы препятствия в области международного сотрудничества в расследовании дел об отмывании денег и осуществлении уголовного преследования по ним, включая арест и конфискацию преступных доходов, и как государства-члены их преодолевают? В частности, как государства-члены посредством оказания взаимной правовой помощи преодолевают имеющиеся препятствия в отношении обмена информацией, а также выдачи в связи с отмыванием денег?

b) Существуют ли иные способы, помимо взаимной правовой помощи для обмена информацией, особенно на оперативном уровне? Что можно сделать, для того чтобы дополнительно стимулировать создание учреждений, таких как подразделения финансовой разведки, которые будут служить национальными центрами сбора, анализа и распространения информации о возможной деятельности по отмыванию денег? Как стимулировать координацию деятельности этих подразделений и других государственных учреждений? Как часто и в какой мере подразделения финансовой разведки государств-членов обмениваются информацией и какие системы созданы государствами-членами для содействия этому? Каким образом участие в таких механизмах, как Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки, и использование для обмена информацией защищенной Эгмонтской сети могут помочь повысить потенциал компетентных органов в выполнении этих функций?

c) Как государства-члены применяют положения соответствующих международно-правовых документов по вопросам предупреждения и выявления переводов преступных доходов, особенно в целях установления личности клиентов финансовых учреждений и действительных бенефициариев этих средств; ужесточения мониторинга финансовых потоков, к которым причастны "лица, фигурирующие в политических кругах"; и воспрепятствования функционированию банков, физически не присутствующих в стране и не аффилированных с той или иной признанной финансовой группой? С какими трудностями приходится сталкиваться в связи с этим?

d) Какие официальные и неофициальные механизмы для обмена информацией имеются в распоряжении других учреждений, причастных к борьбе с отмыванием денег, таких как надзорные правоохранительные органы и прокуратура?

e) Что можно сделать в целях поощрения создания совместных следственных групп для борьбы с отмыванием денег? Как часто государства-члены создают такие группы и насколько, судя по опыту, они эффективны?

f) В какой мере ЮНОДК оказалось в состоянии откликаться на потребности государств-членов в получении технической помощи в области борьбы с отмыванием денег? Каким образом ЮНОДК может далее укреплять свое оперативное партнерство с соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями, в частности с международными финансовыми институтами, Целевой группой по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег и другими поставщиками технической помощи? Как оно может далее повышать эффективность своих консультаций и связей как со странами, обращающимися с просьбами о помощи, так и со странами-донорами?

g) Какой инструментарий, включая решения на основе информационных технологий, необходим для содействия международному сотрудничеству в борьбе с отмыванием денег?

h) Как страны, обращающиеся с просьбами об оказании помощи, определяют свои потребности и как они обеспечивают, чтобы их потребности были надлежащим образом доведены до сведения поставщиков технической

помощи и правильно отражены в оценках потребностей, проводимых последними?

i) Какие виды мероприятий по линии технической помощи считаются действенными и результативными в плане оказания содействия принятию законов о борьбе с отмыванием денег и с финансированием терроризма, созданию эффективной системы в этих областях и наращиванию потенциальных возможностей должностных лиц, занимающихся такими делами? Как государства-члены оценивают возможности, которые участие в мероприятиях по линии технической помощи, особенно организуемых на региональном или субрегиональном уровне, открывает для решения проблем, связанных с обменом оперативной информацией?

j) Как государства-члены оценивают эффективность работы региональных механизмов по борьбе с отмыванием денег, таких как региональные органы, созданные по образцу Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег, по проведению оценок систем борьбы с отмыванием денег и борьбы с финансированием терроризма в участвующих странах, по обмену опытом и организации учебных занятий по вопросам типологии?

k) Как оценивается уровень адекватности региональных стандартов и рекомендаций в области борьбы с отмыванием денег в свете текущего состояния и постоянного развития явления отмывания денег? Как государства-члены оценивают значение и влияние существующих механизмов по борьбе с отмыванием денег? Как государства-члены оценивают роль предупреждения отмывания денег как предпосылки для эффективного международного сотрудничества, в том числе в деле возвращения активов в соответствии с положениями главы V Конвенции против коррупции? С какими препятствиями и трудностями приходится сталкиваться при возвращении в страны происхождения активов, конфискованных по делам об отмывании денег, полученных в результате совершения преступлений определенных видов, в частности коррупции?

l) С какими трудностями, такими как возможные ограничения или препятствия, носящие правовой характер или связанные с внутренней судебной практикой, приходится сталкиваться в области международного сотрудничества в целях борьбы с отмыванием денег, в частности в случаях, когда отмываемые доходы были получены в результате предикатных преступлений, совершенных в зарубежной стране, если обвинительный приговор за совершение предикатного преступления в другой стране вынесен не был?

m) Есть ли необходимость в согласовании деятельности различных существующих механизмов, для того чтобы оценить, как соблюдаются стандарты в области борьбы с отмыванием денег?

n) Принимая во внимание отмечаемые во многих странах низкие уровни участия в так называемых "официальных" финансовых системах, какова нынешняя ситуация в отношении уязвимости неформального сектора или подпольной экономики применительно к отмыванию денег?

о) Существует ли опасность того, что финансовые учреждения, соблюдающие жесткие правила борьбы с отмыванием денег и, соответственно, вводящие жесткие меры финансового контроля и высокие комиссионные ставки, могут вызвать отторжение со стороны значительной части населения при экономике, основанной на наличных денежных средствах, вынуждая его тем самым полагаться на неформальный сектор?

р) Предпринимаются ли на внутригосударственном и международном уровнях адекватные меры в отношении уязвимостей и рисков, связанных с новыми, сложными и инновационными схемами, такими как ненадлежащее использование систем электронных платежей, офшорные банковские операции и использование неформальных систем перевода денег? Каким образом можно стимулировать развитие сотрудничества между государствами-членами в целях устранения таких уязвимостей и рисков?

q) Как государства-члены ведут борьбу с преступлениями, связанными с фальсификацией идентификационной информации, которые совершаются в целях отмывания денег, в частности с использованием фальшивой идентификационной информации, для того чтобы сделать возможными дистанционные переводы денег посредством офшорных банковских операций?

г) Каким образом сотрудники правоохранительных органов выявляют сложные махинации, связанные с финансами и созданием компаний, для того чтобы расследовать дела об отмывании денег и отслеживать быстро развивающиеся методы преступной деятельности?

s) В достаточной ли мере международные стандарты охватывают уязвимые в отношении отмывания денег элементы торговых перемещений ценностей и товаров? Как следует применять международные стандарты в отношении предупреждения и выявления отмывания денег в странах с основанной на наличных денежных средствах экономикой, которые официально признаны странами, обладающими "низким потенциалом"?

Основной пункт 6. Последние тенденции в использовании научно-технических достижений правонарушителями и компетентными органами, ведущими борьбу с преступностью, в том числе применительно к киберпреступности

А. Исходная информация

52. Распространение по всему миру новых информационно-коммуникационных технологий послужило стимулом для появления все большего числа видов киберпреступлений, что чревато угрозой не только для конфиденциальности, целостности или доступности компьютерных систем, но и для безопасности важнейших элементов инфраструктуры. За последние несколько лет как Комиссия по наркотическим средствам, так и Комиссия по

предупреждению преступности и уголовному правосудию, а также управляющие органы ЮНОДК вместе с одиннадцатым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в различных резолюциях, в частности в Бангкокской декларации одиннадцатого Конгресса от 2005 года, признали важный вклад Организации Объединенных Наций в проведение региональных и других международных форумов по борьбе с киберпреступностью. В Бангкокской декларации, в частности, вновь была подтверждена основополагающая важность осуществления действующих документов и дальнейшей разработки национальных мер по борьбе с киберпреступностью, а также приветствовались усилия, направленные на активизацию и расширение нынешнего сотрудничества в области предупреждения и расследования преступлений, связанных с использованием высоких технологий и компьютеров, а также уголовного преследования за такие преступления (резолюция 60/177 Генеральной Ассамблеи, пункты 15 и 16). В Декларации, кроме того, Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и ЮНОДК совместно с его сетью учреждений по предупреждению преступности и уголовному правосудию предлагалось изучить возможности предоставления помощи государствам-членам в борьбе с преступностью, связанной с использованием компьютеров, под эгидой Организации Объединенных Наций и в партнерстве с другими организациями, занимающимися аналогичными вопросами.

53. Интерес представляют также научно-технологические достижения в области криминалистики. За последнее десятилетие важный технический прогресс в оснащении криминалистов и все более широкое использование научных методов в судопроизводстве внесли значительный вклад в борьбу с преступностью. Внедрение новых технологий ведет к постоянному повышению качества работ, выполняемых в местах совершения преступлений и в криминалистических лабораториях. Такие успехи способствовали повышению эффективности системы уголовного правосудия в раскрытии преступлений, осуждении преступников и оправдании невиновных.

В. Основная направленность

54. Киберпреступность является относительно новой формой преступной деятельности, для которой не существует государственных границ: в киберпространстве преступники способны в считанные секунды сменить свое местонахождение из одной страны в другую, независимо от своего фактического расположения. Соответственно, для того чтобы эффективно бороться с киберпреступностью, необходимо далее укреплять международное сотрудничество. Исключительно важно также предоставить тем развивающимся странам, в которых отсутствуют необходимые для борьбы с киберпреступностью возможности и специальные знания, техническую помощь и учебно-методические пособия, поскольку это позволит им не только обмениваться знаниями и информацией, для того чтобы надлежащим образом выявлять и расследовать киберпреступления и осуществлять уголовное преследование за их совершение, но также преодолеть углубляющуюся

"цифровую пропасть" между развивающимися и развитыми странами в области информационно-коммуникационных технологий¹⁹.

55. На нормативном уровне Конвенция Совета Европы о киберпреступности²⁰ создает правовую основу для сотрудничества в значительно более широком контексте, нежели круг государств – членов Совета Европы, поскольку она открыта для присоединения также и других государств. Однако, когда это уместно, для содействия международному сотрудничеству в данной области можно использовать также и Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Данная Конвенция обязывает государства-участники ввести ряд мер в целях укрепления взаимной правовой помощи, выдачи и других форм сотрудничества между судебными и правоохранительными органами в борьбе со всеми серьезными преступлениями, включая киберпреступления. Хотя Конвенция применяется лишь в тех случаях, когда имеет место деятельность организованной преступной группы, а такая группа квалифицируется как организованная преступная группа при условии, что одна из ее целей состоит в получении "финансовой или иной материальной выгоды", большая часть серьезных киберпреступлений подпадает под действие Конвенции. Во всяком случае, значение термина "финансовая или иная материальная выгода" является сравнительно широким и охватывает, например, совершаемые в онлайн-режиме преступления, связанные с противоправным использованием средств идентификации, когда похищенная или сфабрикованная идентификационная информация рассматривается в качестве незаконного товара, являющегося объектом купли, продажи или обмена, а также когда средства идентификации неправомерно используются для получения личной или коллективной выгоды, в том числе нефинансового характера, такой как возможность въезда в другую страну. Подход к "существу вопроса" как к своего рода незаконному товару, являющемуся объектом купли, продажи или обмена для организованных преступных групп, должен также применяться к использованию информационных технологий, в частности интернета, для совершения развратных действий в отношении детей и их сексуальной эксплуатации.

56. Появление интернета привело к увеличению разнообразия, объема и доступности сексуально оскорбительных изображений, в том числе детской порнографии, создав среду для их распространения и обеспечив растущий рынок для их потребления. Существует устойчивое ядро веб-сайтов, посвященных сексуальному насилию над детьми, большая часть которых являются коммерческими и приносят огромные доходы организованным преступным группам. Это, в свою очередь, создает проблемы для правоохранительных органов, уделяющих все больше внимания и средств борьбе с онлайн-сексуальными преступлениями. Расследования такого

¹⁹ См. обсуждения, состоявшиеся в последние годы в рамках Форума по вопросам управления использованием интернета, являющегося платформой для проведения политического диалога с участием многих заинтересованных сторон по проблемам интернета, учрежденной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в соответствии с мандатом от Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, в особенности обсуждения по двум тематическим областям, касающимся "безопасности" и "доступа" (<http://www.intgovforum.org/cms/index.php/home>).

²⁰ Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 185.

рода в большинстве случаев сложны и отнимают много времени, потому что их часто приходится координировать между несколькими юрисдикциями, а преступные сети, против которых они направлены, используют различные степени защиты. Согласно оценкам, с 2005 года в мире было зарегистрировано примерно 3 тыс. веб-сайтов, связанных с сексуальными преступлениями. Для того чтобы глобальные партнерства могли положить конец этим преступлениям и расследовать их, правительствам, интернет-индустрии, полиции, телефонным "горячим линиям", неправительственным организациям, благотворительным учреждениям, оказывающим помощь детям, педагогам, психологам и следователям по финансовым делам необходимо объединить усилия с целью переломить ситуацию и свести к минимуму непрекращающуюся сексуальную эксплуатацию детей с помощью технологий. Наряду с этим такая преступная деятельность подчеркивает значение содействия налаживанию максимально эффективного сотрудничества между правоохранными органами и поставщиками услуг интернета в борьбе с киберпреступностью²¹.

57. Еще одной областью, в которой может потребоваться такое сотрудничество, являются социальные сети (MySpace, Facebook), которые благодаря быстрому развитию интернет-технологий приобретают все большую популярность в качестве одного из средств социального общения. Эта революция в области социального взаимодействия сопровождается разглашением сведений частного характера, которые могут быть неправомерно использованы преступниками и, следовательно, могут способствовать возникновению новых форм преступности, против которых необходимо будет вести борьбу.

58. Неправомерное использование интернета в террористических целях является серьезной угрозой, и необходимо приложить дополнительные усилия, для того чтобы добиться более глубокого понимания этой проблемы. В связи с этим отмечается, что Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий, объединившая 23 организации системы Организации Объединенных Наций и Международную организацию уголовной полиции (Интерпол), в целях обеспечения общей координации и согласованности контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций, включая совместную работу в поддержку предпринимаемых странами усилий по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, создала Рабочую группу по борьбе с использованием интернета в террористических целях. В задачи Рабочей группы входит выявление и сведение вместе заинтересованных сторон и партнеров в целях обмена информацией, а также нахождение возможных путей борьбы с этой угрозой на национальном, региональном и глобальном уровнях и изучение вопроса о том, какую роль

²¹ См. заказанное Советом Европы исследование на тему сотрудничества между правоохранными органами и поставщиками услуг интернета в борьбе с киберпреступностью: движение к общим руководящим принципам (июнь 2008 года) (http://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/economiccrime/cybercrime/Reports-Presentations/567_prov-d-wgSTUDY_25June2008.pdf), а также принятые 2 апреля 2008 года Руководящие принципы сотрудничества между правоохранными органами и поставщиками услуг интернета в борьбе с киберпреступностью (http://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/economiccrime/cybercrime/cy_activity_Interface2008/567_prov-d-guidelines_provisional2_3April2008_en.pdf).

Организация Объединенных Наций могла бы сыграть в обеспечении координации действий государств-членов.

59. Последние достижения в области криминалистики можно подразделить на три категории:

а) Разработка новых технологий, таких как технологии анализа ДНК, позволяющие исследовать крайне малые количества биологического материала, оставленного преступниками, и дающие информацию, которая в прошлом была недоступна. К примеру, материала, оставшегося в результате простого прикосновения к предметам (например, к огнестрельному оружию или рулевому колесу), теперь достаточно для получения профиля ДНК, позволяющего установить личность человека. Сегодня имеется возможность производить анализы ДНК-содержащего материала, оставленного много лет назад, что способствует раскрытию "зависших дел".

б) Совершенствование и повышение эффективности существующих технологий. Например, появились новые химические реактивы для обнаружения отпечатков пальцев на отдельных видах материалов. Рост надежности некоторых методов анализа также привел к разработке портативных устройств, предназначенных прежде всего для своевременного распознавания наркотических средств и взрывчатых веществ в полевых условиях.

в) Совершенствование существующих технологий в результате использования достижений компьютерных технологий, таких как, например, обработка изображений, применяемая для улучшения качества латентных отпечатков пальцев, цифровая фотография и развитие баз данных.

С. Вопросы для обсуждения

60. Региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс, возможно, пожелают рассмотреть следующие вопросы:

а) Каким образом международное сообщество может способствовать принятию комплексной стратегии борьбы с киберпреступностью, включая предоставление технической помощи, а также выработку типового законодательства и моделей сотрудничества между правоохранительными органами? В отношении законодательства, в какой мере существующие правовые рамки охватывают различные формы киберпреступности? Созданы ли базы данных, содержащие информацию по различным аспектам, таким как случаи совершения киберпреступлений, аресты, уголовное преследование и вынесение обвинительных приговоров? Каковы приоритеты для предоставления технической помощи в целях решения проблем недостаточности потенциала и нехватки экспертных знаний в области киберпреступности?

б) Какие существуют эффективные методы расширения возможностей сотрудников правоохранительных органов и служб уголовного преследования в области борьбы с киберпреступностью? Каковы роль и функции платформ наблюдения в интернете и работающих круглосуточно национальных групп? Существуют ли в правоохранительных органах специализированные

подразделения, в функции которых входят борьба с киберпреступностью и обмен связанными с этим опытом и информацией? Какие меры можно принять с целью обеспечить, чтобы сотрудники органов уголовного правосудия постоянно были в курсе развития технологий и тенденций, имеющих отношение к киберпреступности?

c) Как можно решить проблему пробелов в профессиональной подготовке и какие виды учебных материалов для этого необходимы?

d) Какова типология онлайн-детской порнографии и какие последствия вытекают из этого для законодательных и правоохранительных органов?

e) Как можно добиться эффективности методов международной борьбы в онлайн-режиме с контентом, связанным с сексуальной эксплуатацией детей? Можно было бы рассмотреть некоторые из следующих соображений:

i) борьба с такими операциями должна являться частью работы учреждений, уже созданных для борьбы с организованной преступностью и коррупцией, а также с сексуальной эксплуатацией детей с использованием технологий;

ii) необходимо принять на международном уровне единую линию поведения правоохранительных органов, предусматривающую лишение прав собственности на коммерческие веб-сайты, связанные с сексуальной эксплуатацией детей, которые существуют значительное время, постоянно меняя серверы и перемещаясь из одной национальной полицейской юрисдикции в другую, для того чтобы гарантировать проведение расследования в отношении дистрибьюторов и удаление контента;

iii) саморегулирование в отрасли и поддержка национальных телефонных горячих линий, подкрепляемые необходимым законодательством по соответствующим вопросам;

iv) принятие на международном и национальном уровнях мер по схеме "заметил – удаляй" между телефонными горячими линиями и интернет-индустрией, для того чтобы позволить всем компаниям, размещающим на своих серверах веб-узлы клиентов, и поставщикам услуг интернета удалять контент, связанный с сексуальной эксплуатацией детей, из своих сетей, независимо от того, являются ли они членами какого-либо национального центра или горячей линии;

v) предоставление полного и регулярно обновляемого перечня действующих веб-сайтов, посвященных сексуальной эксплуатации детей, поставщикам услуг интернета, операторам мобильной связи, операторам поисковых систем и компаниям, выполняющим фильтрацию, чтобы упростить блокирование на уровне сети доступа к этому контенту и защитить пользователей интернета от демонстрации такого контента, а также свести к минимуму продолжение сексуальной эксплуатации жертв-детей посредством неоднократных просмотров;

vi) соблюдение отраслевого кодекса практики в целях добиться поддержки сетевым сектором общепризнанных целей и принципов добросовестной практики;

vii) международные усилия со стороны организаций, ответственных за регистрацию доменных имен, и соответствующих органов власти, для того чтобы сделать возможным лишение регистрации доменов, имеющих отношение к сексуальной эксплуатации детей;

viii) участие всех телефонных горячих линий в централизованном, например региональном проекте базы данных сайтов, связанных с сексуальной эксплуатацией детей, с тем чтобы сделать возможными оптимальный обмен данными, осознание масштаба проблемы и эффективное целевое распределение ресурсов;

ix) обмен международной информацией комплексного характера, оперативными данными и опытом, а также объединение в общий фонд идей, направленных на содействие борьбе с трансграничным характером этих преступлений;

x) необходимость выработки признаваемых на международном уровне эффективных методик, вне рамок национальных систем, которые будут обеспечивать принятие совместных ответных мер, а также предусматривать и стимулировать безопасное предоставление услуг интернета на территории менее развитых стран, для того чтобы можно было заранее сводить к минимуму возможности неправомерного использования таких онлайн-услуг.

f) Что необходимо предпринять, для того чтобы сделать возможным принятие действенных мер против использования интернета в террористических целях? На обсуждение можно вынести следующие вопросы:

i) проведение дополнительной работы с целью добиться более полного понимания различных аспектов терроризма и, в особенности, лучшего понимания того, каким образом онлайн-пропаганда и подстрекательство ведут к вербовке сторонников и конкретной террористической деятельности в реальном мире;

ii) осуществление мониторинга онлайн-деятельности (потенциальных) террористов в рамках действующих правовых норм;

iii) заключение добровольных соглашений с поставщиками услуг интернета, которые в состоянии без задержек ответить на должным образом оформленные и законные запросы правоохранительных органов и предоставить, в случае необходимости, техническую консультацию;

iv) содействие проведению кампаний по повышению уровня осведомленности для пользователей интернета, в которых могли бы также участвовать правоохранительные органы и частный сектор.

g) Что необходимо предпринять для дальнейшего содействия развитию международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью? Могут ли следующие меры способствовать достижению такой цели?

i) создание рабочих групп, обладающих необходимыми оперативными навыками, на региональном уровне;

ii) проведение стандартизации законодательства и процессуальных норм, касающихся систем расследования преступлений;

iii) профессиональная подготовка персонала;

h) Как ЮНОДК может помочь государствам-членам нарастить свой потенциал для эффективной борьбы с киберпреступностью? Как ЮНОДК может способствовать проведению конкретных мероприятий по оказанию технической помощи в этой области?

i) Как ЮНОДК может повысить качество своих партнерских связей с другими заинтересованными сторонами, включая региональные и международные учреждения и организации, правительства, интернет-индустрию и другие организации частного сектора, правоохранные органы и следователей по финансовым делам? Что необходимо предпринять, чтобы сделать возможной координацию инициатив, выдвигаемых в настоящее время в рамках различных форумов, в целях выработки более последовательных и согласованных подходов и решений?

Основной пункт 7. Укрепление международного сотрудничества в решении проблем, связанных с борьбой с преступностью: практические подходы

А. Исходная информация

61. Международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам является основой согласованных действий по предупреждению преступности в ее наиболее серьезных транснациональных проявлениях и борьбе с ней. Дополняя положения Конвенции 1988 года, конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с преступностью (Конвенция против транснациональной организованной преступности и Конвенция против коррупции) содержат комплексные положения, направленные на укрепление международного сотрудничества между их участниками, при этом особое внимание уделяется выдаче, взаимной правовой помощи и международному сотрудничеству в целях конфискации, и в этой области уже достигнут значительный прогресс. Организация Объединенных Наций разработала ряд практических инструментов, таких как типовые договоры о выдаче, взаимной правовой помощи и совместном использовании конфискованных доходов, а также руководства к ним; типовые законы о выдаче и взаимной правовой помощи; справочник компетентных национальных органов, содержащий контактные данные и информацию, которые необходимы при подаче запросов об оказании помощи, и методическое пособие для составителей просьб о международном сотрудничестве. Под эгидой Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности была учреждена рабочая группа по международному сотрудничеству для проведения обсуждений по существу практических вопросов, связанных с выполнением положений Конвенции, которые касаются выдачи, взаимной правовой помощи и других форм международного сотрудничества. ЮНОДК создало также руководящий комитет с целью предоставления помощи и руководящих указаний для

выполнения соответствующих решений Конференции участников, в первую очередь в отношении организации серии региональных семинаров-практикумов по международному сотрудничеству в правовой области. Практикумы, которые были проведены на настоящее время, предоставили специалистам, занимающимся вопросами международного сотрудничества, возможности обсудить с партнерами общие проблемы, укрепить рабочие взаимосвязи на основе взаимного понимания и доверия, а также добиться прогресса в отношении ожидающих рассмотрений дел. Они также были направлены на то, чтобы повысить уровень осведомленности о потенциале глобальных документов, таких как вышеназванные конвенции, с тем чтобы обеспечить правовую основу для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам.

62. Возвращение активов является сравнительно новой формой международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. Эта мера рассматривается как основополагающий принцип Конвенции против коррупции, участники которой договорились оказывать друг другу максимально широкие содействие и помощь. Глава V Конвенции, которая посвящена возвращению активов, представляет собой наиболее инновационную ее часть. В Конвенции особое внимание уделяется эффективным механизмам для предупреждения отмывания преступных доходов от коррупции и возвращению активов, приобретенных в результате коррупции, а также содержатся конкретные положения о возвращении активов и распоряжении ими. Кроме того, глава V взаимосвязана с другими разделами Конвенции. Так, положения о предупреждении и выявлении переводов преступных доходов дополняют меры по предупреждению отмывания денег, а положения о международном сотрудничестве в деле конфискации (глава V, статьи 54 и 55) тесно связаны с общими положениями о международном сотрудничестве, и в частности с положениями о взаимной правовой помощи. В совокупности эти положения обеспечивают уникальную инновационную правовую основу для возвращения активов, но многое будет зависеть от их эффективного осуществления государствами-участниками.

63. Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции через свою Рабочую группу по возвращению активов уделяет большое внимание этому вопросу и предлагает конкретные рекомендации по созданию полностью дееспособных систем для возвращения активов. Кроме того, в 2007 году ЮНОДК совместно со Всемирным банком приступило к осуществлению Инициативы по обеспечению возврата похищенных активов с целью оказания развивающимся странам помощи в возвращении активов, похищенных коррумпированными руководителями, а также в инвестировании этих активов в эффективные программы развития, в борьбе с "надежными гаванями" на международном уровне и совместно с развитыми странами с целью устранения препятствий для возвращения нагребленных ресурсов.

В. Основная направленность

64. Обсуждение в рамках основного пункта 7 должно сосредоточиться на практических подходах к преодолению препятствий для осуществления

эффективных процедур обращения с запросами и предоставления международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. Использование многосторонних документов, таких как конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с преступностью, в качестве правового основания для выдачи и взаимной правовой помощи, включая конфискацию, служит действенным средством укрепления сотрудничества, особенно в условиях отсутствия конкретных двусторонних или региональных договоренностей. В частности, необходимо повышать уровень осведомленности о широком диапазоне сотрудничества, который предусматривают две Конвенции о преступности, а также об успешном опыте государств-участников в применении этих конвенций как основы для сотрудничества в самых разных ситуациях.

65. Другие практические подходы как предмет обсуждения могут включать следующее: опыт, накопленный в добровольной передаче информации, когда отсутствует запрос; прямые контакты между специалистами-практиками и роль центральных органов власти в содействии таким прямым контактам; преимущества и недостатки использования видеоконференцсвязи в целях заслушивания свидетелей и экспертов; опыт и практика применения совместных расследований дел, связанных с транснациональной организованной преступностью; опыт, накопленный региональными судебными сетями, и роль ЮНОДК в развитии и поддержке глобальной судебной сети.

С. Вопросы для обсуждения

66. Региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс, возможно, пожелают рассмотреть следующие вопросы:

а) Какие основные факторы препятствуют более широкому использованию конвенций Организации Объединенных Наций о наркотиках и преступности как правовой основы для международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам? Что можно сделать для содействия такому использованию, особенно в отсутствие двусторонних или региональных документов?

б) В области выдачи – как добиться глобального прогресса в деле упрощения и упорядочивания требований и процедур в таких областях, как обоюдное признание деяния преступлением, основания для отказа, требования доказательности и процесс судебного пересмотра?

с) Каков потенциал региональных моделей взаимного дублирования ордеров на арест (например, европейского ордера на арест), которые следует ввести в других регионах?

д) Как можно преодолеть препятствия, связанные с невыдачей граждан? Как можно дополнительно способствовать использованию альтернативных вариантов – применения принципа "выдай или подвергни преследованию" или принципа обусловленной выдачи?

е) В отношении взаимной правовой помощи – какие существуют примеры надлежащей практики в деле ускорения предоставления

сотрудничества и устранения препятствий для выполнения запросов в полном объеме? В частности, что касается обоюдного признания деяния преступлением – существует ли необходимость в стимулировании государств-членов к принятию мер, которые позволят им оказывать судебную помощь в отношении максимально широкого диапазона преступной деятельности в отсутствие такого требования? Какие возникают трудности при применении положений международно-правовых документов по международному сотрудничеству в уголовно-правовых вопросах и в связи с такими аспектами, как определение и характер соответствующих правонарушений; система назначения наказаний и как они регулируются; а также различные нормы в отношении представления и приемлемости доказательств? Каковы возможные решения для устранения этих трудностей?

f) Каким образом можно расширить сети назначения магистратов по связям, работников прокуратуры и служащих полиции для работы за границей в целях содействия сношениям и устранения недопонимания в отношениях между правовыми системами? Существует ли опыт совместного использования на региональном уровне персонала по связям небольшими странами, обладающими ограниченными ресурсами?

g) Существуют ли опыт/практические примеры/образцы наилучшей практики в создании совместных следственных групп для борьбы с серьезными преступлениями транснационального характера? Какие правовые и административные проблемы возникают в связи с этим?

h) Как можно укрепить международное сотрудничество в отслеживании, замораживании и конфискации доходов от преступной деятельности, с тем чтобы лишить преступников их прибыли? Какие проблемы встречаются на практике в отношении возвращения активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений, и распоряжения этими активами? Какие существуют примеры надлежащей практики в отношении распоряжения конфискованными преступными доходами и возвращения активов? Как можно преодолеть различия в подходах к конфискации (конфискация на основании осуждения и конфискация без осуждения) с целью ускорения и повышения эффективности международного сотрудничества?

i) Как можно способствовать консультациям и прямым контактам между органами власти на всех этапах процесса представления и удовлетворения запросов о выдаче и оказании взаимной правовой помощи?

j) Какие виды технической помощи считаются эффективными для укрепления потенциала центральных и других компетентных органов? Какие существуют потребности в отношении кадрового обеспечения, профессиональной подготовки, оборудования, технологий и телекоммуникационных средств?

k) Как можно укрепить техническую помощь в целях эффективной борьбы с ненадлежащим использованием и подделкой проездных и удостоверяющих личность документов, которые могут использоваться при трансграничном совершении серьезных преступлений?

1) Каким опытом располагают региональные судебные сети? Каким образом можно эффективно дополнить существующие сети на глобальном уровне, с тем чтобы обеспечить создание во всех регионах сетей между центральными и другими компетентными органами? Какую роль в содействии этому должно сыграть ЮНОДК?

Основной пункт 8. Меры предупреждения преступности и уголовного правосудия в борьбе с насилием в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей

А. Исходная информация

67. Все шире признается, что лица и их семьи, решившие временно или постоянно проживать в стране, в которой они не родились, как в целях работы по найму, так и в иных целях, особенно уязвимы по отношению к актам насилия. На протяжении всего процесса миграции, включая подготовку к миграции, отъезд, транзит и весь период пребывания, в том числе при выполнении любой оплачиваемой работы в государстве работы по найму, и до возвращения в государство происхождения или постоянного проживания, мигранты, рабочие-мигранты и их семьи могут стать жертвами жестокого обращения, насилия и эксплуатации. Эти деяния могут совершать лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, работодатели и даже члены семей мигрантов. Чаще всего жертвами жестокого обращения, ненадлежащего обращения и сексуального насилия со стороны работодателей становятся рабочие-мигранты женского пола. Незаконно ввезенные мигранты могут оказаться в ситуациях и подвергаться актам насилия, которые они не предусматривали до выезда из своей страны происхождения. Такие акты насилия представляют особую проблему при осуществлении инициатив по предупреждению преступности и ответных мер в сфере уголовного правосудия.

68. Понимание характера и масштаба этой проблемы является решающим первым шагом. Возникают две основные трудности. Первая заключается в выявлении таких групп внутри государств и общин. В частности, противоправный характер незаконного ввоза мигрантов наряду с действием национальных законов и норм, которые регулируют иммиграцию и занятость, может побудить мигрантов, рабочих-мигрантов и их семьи оставаться "вне зоны видимости" — в неформальном секторе экономики, в незарегистрированных жилых помещениях или в других ситуациях, которые недостаточно контролируются правоохрнительными органами. Во-вторых, часто считается, что группы мигрантов не всегда сообщают о преступлениях, в том числе о преступлениях с применением насилия, что мешает адекватно использовать правоохрнительные средства в иммигрантских общинах.

69. На нормативном уровне Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей²², которая вступила в силу 1 июля 2003 года, имеет целью защиту прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Эта Конвенция направлена на предупреждение и искоренение эксплуатации трудящихся-мигрантов на протяжении всего процесса миграции и содержит ряд обязательных международных норм в отношении обращения с мигрантами, их благополучия и прав человека, независимо от того, имеют ли они документы, а также предусматривает обязательства и ответственность направляющих и принимающих государств. В частности, она направлена на то, чтобы положить конец незаконной или тайной вербовке и незаконному ввозу рабочих-мигрантов и предотвратить наем рабочих-мигрантов без соблюдения правил или при отсутствии у них документов.

70. Протокол о мигрантах (см. также в основном пункте 4), в преамбуле которого уже признается необходимость обеспечивать мигрантам гуманное обращение и полную защиту их прав, а в статье 2 заявляется, что такая защита является одной из главных его целей, содержит ряд связанных с этим положений, направленных, в частности, на предотвращение наихудших форм эксплуатации незаконно ввезенных мигрантов, которыми часто характеризуется процесс незаконного ввоза. Так, криминализируя незаконный ввоз и связанные с ним правонарушения уголовно наказуемыми деяниями, государства-участники должны признать в качестве отягчающих обстоятельств ситуации, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность соответствующих мигрантов или которые связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с такими мигрантами, в том числе в целях эксплуатации (пункт 3 статьи 6). Кроме того, в статье 16 Протокола предусмотрены конкретные обязательства государств-участников по принятию всех надлежащих мер для соблюдения и защиты признанных на международном уровне прав незаконно ввезенных мигрантов, включая, в частности, право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (пункт 1) и право на защиту от насилия (пункт 2).

71. В пункте 20 Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи, приложение) отмечается, что сохраняются расовая дискриминация, ксенофобия и сопряженные с ними формы нетерпимости. В том же пункте государства-члены признают также, что важно предпринять шаги по включению в стратегии и нормы, касающиеся предупреждения преступности, мер по предупреждению этих преступлений и борьбе с ними. Кроме того, эти положения были включены в планы действий по осуществлению Венской декларации (раздел VIII – Меры по предупреждению преступности, пункт 27f)).

72. Самая главная проблема, с которой сталкиваются компетентные органы, когда у них имеются веские основания подозревать, что преступление совершено по мотиву ксенофобии, заключается в доказывании наличия такого мотива. В большинстве случаев такие преступления регистрируются как вандализм, что затрудняет ведение статистики, отражающей реальные мотивы.

²² United Nations, *Treaty Series*, vol. 2220, No. 39481.

С другой стороны, потерпевшим бывает трудно довести дело до суда, поскольку адвокаты неохотно берутся за представление их интересов. Кроме того, органы полиции не всегда уделяют должное внимание выявлению реальных мотивов совершения таких актов насилия.

73. Двенадцатый Конгресс может предоставить хорошую возможность для обсуждения вопроса о распространенности таких преступлений, а также проблем, связанных со сбором точных данных. Кроме того, можно также изучить способы и средства упрощения доступа мигрантов к юридической помощи. Еще одной темой для обсуждения может стать вопрос о предоставлении большего объема информации жертвам таких преступлений (например, с помощью деятельности целевых групп на местном уровне) относительно прав, которые они могут осуществлять. Можно также обсудить вопрос о профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов, которые специализировались бы на этом виде преступлений.

74. Крайне важно разработать всеобъемлющие коммуникационные стратегии с целью улучшения взаимопонимания между всеми сегментами общества. Необходимо, чтобы все компоненты общества, включая иммигрантов, изменили свой образ мыслей, с тем чтобы устранить все виды барьеров между различными группами. Конструктивный диалог и взаимодействие между разными группами общества всегда могут в целом создать позитивную синергию. Более широкие интересы общества требуют установления гармоничных отношений между его членами. Цель Альянса цивилизаций состоит в достижении более глубокого взаимопонимания и налаживании отношений сотрудничества между нациями и народами всех культур и религий. В связи с этим можно разрабатывать и осуществлять проекты, адресованные молодежи. Можно также обсудить роль образования, средств массовой информации и гражданского общества, равно как и актуальность укрепления межкультурного и межрелигиозного диалога.

75. Правильно составленные инструменты опроса могут стать ключевыми механизмами понимания уровня виктимизации в мигрантских общинах. Например, Агентство по основным правам Европейского союза провело первый и наиболее масштабный в рамках Союза опрос для сбора сопоставимых данных относительно опыта мигрантов и групп меньшинств по ряду аспектов, включая опыт криминальной виктимизации²³. Результаты таких опросов могут быть использованы для информирования директивных органов о характере и масштабах преступлений, с применением насилия, совершаемых в отношении мигрантских общин, их представлении о работе и доступности правоохранительных органов и системы уголовного правосудия, а также о влиянии преступлений с применением насилия на их повседневную жизнь.

В. Основная направленность

76. Обсуждение этой темы может быть сосредоточено на решениях этих проблем, которые может предложить система уголовного правосудия, а также подходах и методологии, которые могут использоваться для понимания актов насилия, совершаемых в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей,

²³ См. http://fra.europa.eu/fra/index.php?fuseaction=content.dsp_cat_content&catid=4864fb6b22239.

наряду с выявлением примеров надлежащей практики при разработке мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью решения этой задачи. Например, разработка стратегий предупреждения преступности, которые адресованы таким "труднодоступным" группам населения, представляет собой особую проблему и требует инновационных подходов, включающих общественные инициативы.

77. Помимо проблемы изоляции от правоохранительных органов и систем уголовного правосудия, мигранты, которые сообщают правоохранительным органам о виктимизации, могут оказаться в более трудной ситуации во время расследования или судебного процесса, чем лица, не являющиеся мигрантами. Проблемы могут возникнуть в связи с языковыми барьерами, культурными различиями и непониманием иностранной системы уголовного правосудия. В целях повышения эффективности работы системы уголовного правосудия, направленной на борьбу с насилием в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей, может потребоваться осуществление специальных программ, политики или практических мер в правоохранительной области, включая оказание языковой помощи, разъяснительную работу полиции и поддержку потерпевших в мигрантских общинах.

С. Вопросы для обсуждения

78. В ходе обсуждения проблемы насилия в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей и возможных мер реагирования в рамках системы уголовного правосудия региональные подготовительные совещания и двенадцатый Конгресс могут пожелать рассмотреть следующие вопросы:

а) В какой мере национальное законодательство государств-членов содержит положения о криминализации насилия в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей преступным деянием в соответствии с Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей? Какие положения, направленные на предупреждение насилия в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей, существуют в национальном законодательстве? Какие меры, обеспечивающие уважение к рабочим-мигрантам и их семьям и их защиту, предусмотрены во внутригосударственном законодательстве? Какими способами государства-члены могут разработать или усовершенствовать свои законодательные меры реагирования на это явление?

б) В какой мере внутригосударственное законодательство гарантирует права мигрантам, рабочим-мигрантам и их семьям? Какие существуют виды ресурсов, которые помогают рабочим-мигрантам, подвергшимся насилию, понять и отстоять свои права?

в) Какие существуют способы сбора данных и информации для измерения распространенности преступности в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей на национальном уровне? Участвуют ли государства в каких-либо международных, региональных или отраслевых научных исследованиях или проектах по оказанию технической помощи для изучения распространенности насилия в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей? Какие были достигнуты результаты и/или сделаны выводы?

d) В какой мере сотрудники системы уголовного правосудия подготовлены к реагированию на случаи насилия в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей? Какие меры принимаются для предотвращения повторного совершения преступлений такого характера? Каким образом государства обеспечивают, чтобы мигранты, рабочие-мигранты и их семьи, подвергшиеся насилию, не подверглись повторной виктимизации со стороны системы уголовного правосудия? Существуют ли какие-либо практические меры для защиты несовершеннолетних без сопровождения взрослых? Осуществляются ли какие-либо программы, направленные на поддержку воссоединения мигрантов и их семей? Введены ли какие-либо меры, направленные на декриминализацию миграции лиц, не имеющих документов? Какие приняты практические меры для обеспечения доступа мигрантов к правосудию, независимо от их иммиграционного статуса, в случае нарушения их прав человека и трудовых прав?

e) Какими способами национальные органы власти запрашивают международное сотрудничество и взаимную правовую помощь в борьбе их систем уголовного правосудия с насилием такого характера? Располагают ли государства-члены надлежащими механизмами, которые позволяют им в соответствующих ситуациях осуществлять выдачу и конфискацию активов?

f) Каким образом международное сообщество может способствовать тому, чтобы государства более глубоко понимали проблему насилия в отношении мигрантов, рабочих-мигрантов и их семей и совершенствовали меры системы уголовного правосудия по борьбе с таким насилием? Какие виды технической помощи необходимы для более глубокого понимания распространенности такого насилия, большего уважения по отношению к мигрантам, рабочим-мигрантам и их семьям и их более надежной защиты?

III. Семинары-практикумы, которые будут организованы в рамках двенадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию

Семинар-практикум 1. Образование по вопросам международного уголовного правосудия в поддержку принципа верховенства права

A. Сфера охвата

79. Верховенство права – это принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед

законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности (S/2004/616, пункт 6).

80. При определении степени эффективности и оценке содействия со стороны Организации Объединенных Наций в обеспечении верховенства права необходимо усилить меры, направленные на повышение уровня знаний и понимания развития принципа верховенства права, и поэтому учреждения Организации Объединенных Наций должны побуждать научно-исследовательские центры и научное сообщество к тому, чтобы они спонсировали прикладные исследования и образование в целях соблюдения принципа верховенства права (A/63/226, пункт 62).

81. Со времени проведения первого Конгресса в 1955 году Организация Объединенных Наций добилась значительного прогресса в разработке всеобъемлющих и разнообразных сводов стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и в оказании помощи государствам-членам в их практическом применении. Эти стандарты и нормы составляют структурные элементы построения системы уголовного правосудия; они показывают, как следует разрабатывать политику и стратегию в области уголовного права; и как должна работать беспристрастная, эффективная и гуманная система предупреждения преступности и уголовного правосудия. Они также воплощают выражение легитимности международных действий в силу их признания всеми государствами-членами, и в таком качестве они способствуют укреплению верховенства права во всем мире.

82. Внедрение стандартов и норм Организации Объединенных Наций во внутригосударственные правовые системы способствовало укреплению идеи верховенства права на национальном уровне, поскольку эти документы "мягкого права" представляют собой не только декларации принципов, но и примеры надлежащей практики, которые должны использоваться как практические средства для реформирования системы уголовного правосудия на национальном уровне, особенно в развивающихся странах и в странах, переживших конфликты, которые могут адаптировать их в соответствии со своими внутренними потребностями. Далее, они используются на национальном уровне, содействуя проведению углубленного анализа и составлению оценок, на основании которых вводятся необходимые корректировки в целях совершенствования системы уголовного правосудия. Кроме того, эти стандарты и нормы помогают странам разработать национальные, региональные и субрегиональные принципы и стратегии, направленные на создание в этих странах благоприятных условий для укрепления верховенства права. Они также используются как "высший образец" и руководящие принципы в контексте программ по оказанию технической помощи и осуществления технического сотрудничества во всем мире.

83. В выпущенном ЮНОДК "Сборнике стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия"²⁴ содержится не менее 55 документов, все они служат

²⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.92.IV.1 и исправление.

источниками для международных институтов, которые занимаются предупреждением преступности и уголовным правосудием, включая институты сети Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. За 60 лет в политике Организации Объединенных Наций в области борьбы с преступностью произошли заметные изменения: основное внимание в этой политике сместилось с карательных подходов на восстановительное правосудие и с наказания за преступление на предотвращение его совершения. Одним из наиболее важных событий стало также то, что исторически стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия способствовали принятию нормативно-правовых документов Организации Объединенных Наций, которые касаются преступности. Несколько принципов, закрепленных в существующих стандартах и нормах, были включены в эти международные договоры и конвенции.

84. Вышеизложенное следует принимать во внимание при расширении и развитии системы образования по вопросам международного уголовного правосудия в поддержку принципа верховенства права, и такое образование должно включать компоненты обучения и профессиональной подготовки в области стандартов и норм, а также имеющих обязательную юридическую силу документов по проблемам преступности. В отношении последнего необходимо сослаться на пример созданной совместно ЮНОДК и Интерполом Международной антикоррупционной академии, которая должна стать показательным центром обучения и профессиональной подготовки в области борьбы с коррупцией. Этой Академии предстоит решить двойную задачу: разработать учебные программы и пособия, а также проводить курсы и предлагать обучение в области борьбы с коррупцией на основе положений Конвенции против коррупции.

85. В образовании по вопросам международного уголовного правосудия необходимо следовать тройному подходу к удовлетворению потребностей лиц, проходящих обучение в рамках инициатив в области образования и профессиональной подготовки, которые, вероятно, станут следующим поколением лидеров. Во-первых, такое образование должно начинаться в раннем возрасте на основе предметов начальной школы, которые рассчитаны на то, чтобы привить и развивать культуру законности. Во-вторых, оно должно быть продолжено на стадии высшего образования в рамках обучения студентов в области верховенства права, с тем чтобы подготовить их к работе в государственном секторе или к управленческой деятельности в частном секторе. В-третьих, в таком образовании должны участвовать должностные лица или специалисты системы уголовного правосудия. Однако на практике во многих странах, особенно в тех, где осуществляется переход к демократической форме правления или рыночной экономике или одновременно к тому и другому, при обеспечении этой преемственности поколений можно столкнуться со значительными трудностями.

В. Цели

86. Семинар-практикум 1 предоставляет уникальные возможности для объединения профессионального опыта и знаний в различных областях с целью выполнения следующих задач:

а) обмен опытом в области составления учебных программ для учреждений образования и профессиональной подготовки (школы, университеты, международные академии правоохранительной деятельности и юридические институты, школы подготовки специалистов системы уголовного правосудия и пр.) и их согласованности со стандартами и нормами Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

б) обсуждение конкретных инициатив в области образования, особенно инициатив, посвященных гендерным аспектам, детям и потерпевшим, как способов укрепления соблюдения и защиты принципа верховенства права;

в) демонстрация того, как новые методы обучения и профессиональной подготовки, включая подготовку на основе применения компьютеров и новых виртуальных форумов, помогают в достижении целей Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в связи с принципом верховенства права, в том числе с помощью проектов, осуществляемых на местах;

г) предоставление рекомендаций, в том числе в отношении модели курсов обучения по вопросам международного уголовного правосудия, которые послужили бы государствам-членам критерием при сравнении их собственных задач в области верховенства права и обращении в Организацию Объединенных Наций с просьбой о предоставлении технической помощи в целях совершенствования сущностного качества их программ непрерывного обучения в области уголовного правосудия.

С. Вопросы для обсуждения

87. Участники семинара-практикума 1 могут пожелать рассмотреть следующие вопросы:

а) Каковы минимальные компоненты и стандарты комплексного образования в вопросах уголовного правосудия? Каким образом можно внедрить эти компоненты в программы на различных уровнях образования?

б) Какие существуют международные учебные программы и как они соотносятся со стандартами и нормами Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия?

в) Какой вклад в учебные программы по уголовному правосудию внесли существующие международные уголовные трибуналы и их практика?

г) Каким образом создание международных академий правоохранительной деятельности или интернационализация национальных учебных программ или программ подготовки в области уголовного правосудия отражены в региональной и межрегиональной повестке дня Организации

Объединенных Наций по противодействию транснациональной организованной преступности и другим преступлениям в аспекте эффективности международного сотрудничества и рекомендаций?

е) Каковы приоритеты образования по вопросам уголовного правосудия в странах, переживших конфликты или находящихся в переходном периоде? Какой вклад может внести международное сообщество, включая систему Организации Объединенных Наций, в развитие образования по вопросам уголовного правосудия в этих странах?

ф) Каким образом можно далее распространять новые методики обучения и профессиональной подготовки, включая электронное дистанционное обучение, подготовку на основе применения компьютеров и виртуальные форумы, особенно для должностных лиц правоохранительных органов и системы уголовного правосудия из развивающихся стран и из стран переходного периода?

г) Существуют ли какие-либо успешные примеры i) методик обучения в области уголовного правосудия (взаимное обучение, проблемно-ориентированное обучение, сервисное или экспериментальное обучение, обучение в ходе научных исследований)? ii) учебных программ, которые опираются на правовые, статистические и общественно-научные компоненты?

h) В какой степени и с помощью каких мер можно обеспечить, чтобы стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия могли применяться с учетом характерных для обществ различий, особенно в тех обществах, где сильно развиты системы обычного права?

i) Отражены ли вопросы справедливости и добросовестности в работе системы уголовного правосудия в учебных программах по уголовному правосудию и как прививаются эти качества?

j) Как обеспечить, чтобы образовательная роль стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия успешно влияла на работу министерств внутренних дел/безопасности, обороны, парламента, правоохранительной системы, судебных органов и пр.?

k) Какие существуют механизмы стимулирования сотрудничества между органами уголовного правосудия и органами образования в разработке учебных программ Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и как их можно координировать и шире применять во всем мире?

l) Предпринимаются ли какие-либо систематические усилия в направлении развития и внедрения в национальные системы образования по вопросам уголовного правосудия стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности, включая профессиональную подготовку?

m) Осуществляются ли инициативы по разработке и включению в учебные программы начального и среднего образования вопросов, связанных с верховенством права, в том числе с уголовным правосудием?

п) Существуют ли программы, направленные на информирование общественности о стандартах и нормах Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия? Существуют ли стратегии повышения осведомленности относительно преимуществ, которые дает соблюдение этих норм?

о) Как может сеть Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и другие соответствующие научно-исследовательские, образовательные и учебные учреждения Организации Объединенных Наций, а также неправительственные организации способствовать развитию программы образования по вопросам международного уголовного правосудия в поддержку принципа верховенства права?

р) Как всестороннее понимание стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия может использоваться в качестве действенного средства в профессиональном становлении и развитии специалистов в области международного уголовного правосудия?

Семинар-практикум 2. Обзор наилучших видов практики Организации Объединенных Наций и другой наилучшей практики обращения с заключенными в рамках системы уголовного правосудия

А. Сфера охвата

88. Обращение с заключенными в системе уголовного правосудия регулируется международным правом в области прав человека²⁵ и стандартами и нормами в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, такими как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 год, с поправками, внесенными в 1977 году)²⁶; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 год)²⁷; Основные принципы обращения с заключенными (1990 год)²⁸; Статус иностранных граждан в уголовном судопроизводстве (1998 год)²⁹; и в области международного сотрудничества по уголовно-

²⁵ Всеобщая декларация прав человека (1948 год); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 год); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 год); и Факультативный протокол к ней (2002 год).

²⁶ Права человека: Сборник международных договоров, том I (часть первая): Универсальные договоры (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.XIV.4 (Vol. I, Part 1)), раздел J, № 34.

²⁷ Резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, приложение.

²⁸ Резолюция 45/111, приложение.

²⁹ Резолюция 1998/22 Экономического и Социального Совета.

правовым вопросам – Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев и рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами (1985 год)^{30,31}. В этих стандартах изложены принятые на международном уровне надлежащие принципы и практика обращения с заключенными и управления исправительными учреждениями. Кроме того, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 год)³², и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 год)³³, обеспечивают руководство по обращению с детьми, нарушившими закон, в том числе по обращению с несовершеннолетними, содержащимися в заключении.

89. Вместе с тем не существует каких-либо международных стандартов и норм в отношении обращения с заключенными женщинами. Хотя женщины составляют небольшую долю от общей численности заключенных во всем мире, во многих странах их число растет более быстрыми темпами, чем число заключенных мужчин³⁴. Женщины-заключенные являются уязвимой группой среди заключенных, и у них есть особые потребности, которые необходимо удовлетворять во время заключения и после освобождения.

90. Ключевые вопросы, которые следует рассмотреть в связи с обращением с заключенными в системе уголовного правосудия, касаются реабилитации и социальной реинтеграции заключенных; руководства и управления тюрьмами; тюремного режима, в том числе индивидуального обращения; охраны здоровья в тюрьмах; и обращения с особыми категориями заключенных (женщины, дети, иностранцы, лица с психическими и физическими расстройствами, пожилые люди; заключенные, отбывающие длительные или пожизненные сроки; и заключенные, ожидающие смертной казни). Обращение с заключенными должно рассматриваться с момента ареста и до стадии после освобождения.

³⁰ Седьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 года: доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.1), глава I, раздел D.1, приложение I.

³¹ Другими соответствующими стандартами и нормами являются: Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (1975 год); Процедуры для эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1984 год); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 год); Кампальская декларация об условиях содержания в тюрьмах Африки (1997 год); Кадомская декларация об общественно-полезных работах и соответствующие рекомендации относительно переполненности в тюрьмах (1998 год); Арушская декларация о надлежащей практике содержания в тюрьмах (1999 год); и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия (2002 год).

³² Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи, приложение.

³³ Резолюция 45/113, приложение.

³⁴ См. ЮНОДК, "Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения" (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.IV), стр. 2–3. О численности женщин-заключенных см. The World Prison Brief (http://www.kcl.ac.uk/depsta/law/research/icps/worldbrief/wpb_stats.php?area=all&category=wb_female).

В. Цели

91. Цели семинара-практикума 2 заключаются в следующем:

- а) выявить примеры надлежащей практики в обращении с заключенными, включая вопросы, связанные с профессиональным управлением; индивидуальной реабилитацией и реинтеграцией после освобождения; и потребностями уязвимых групп;
- б) рассмотреть примеры наилучшей практики в обеспечении правомерности содержания под стражей и тюремного заключения и в расширении доступа заключенных к правосудию;
- с) обсудить примеры надлежащей практики и опыта в вопросах надзора, отчетности и инспекций в отношении работы тюрем;
- д) представить примеры наилучшей практики в привлечении гражданского общества к проведению тюремной реформы и решению проблем, связанных с обращением с заключенными;
- е) выявить примеры надлежащей практики в мобилизации людских и финансовых ресурсов, в том числе в рамках национального бюджета, на цели реформирования системы исполнения наказаний;
- ф) выявить примеры надлежащей практики в обращении с заключенными в странах, переживших конфликты;
- г) обсудить необходимость конкретных стандартов и норм, которые касались бы уязвимых групп заключенных, особенно женщин.

С. Вопросы для обсуждения

92. Участники семинара-практикума 2 могут пожелать рассмотреть следующие вопросы:

- а) Какие образцы надлежащей практики можно извлечь из уголовно-правовых и тюремных реформ, которые осуществлялись в течение последних пяти лет, в отношении прав заключенных? Можно ли извлечь на основе свидетельств какие-либо выводы из реформ в области управления тюрьмами и профессиональной подготовки специалистов системы уголовного правосудия в аспекте их воздействия на права заключенных? Как размер тюрем и исправительных учреждений сказывается на обращении с заключенными?
- б) Каковы главные проблемы, связанные с обращением с заключенными в странах, переживших конфликты? В случае стран, переживших конфликты, какие используются стратегии для решения проблемы переполненности тюрем при одновременном решении других приоритетных задач, связанных с восстановлением и поддержанием мира?
- с) Как влияют регулярные инспекции исправительных учреждений и служб на обращение с заключенными? Доказали ли свою действенность системы реагирования на жалобы заключенных? Какие меры уменьшения коррупции среди тюремного персонала и руководства оказались эффективными?

d) Какие действуют механизмы сдержек и противовесов в целях обеспечения правомерности содержания под стражей и соблюдения надлежащей правовой процедуры? Какие применяются меры для расширения доступа заключенных к правосудию и юридической помощи?

e) Какие меры или программы способствовали соблюдению основных прав заключенных? В частности, имеются ли примеры надлежащей практики в отношении доступа к медицинскому обслуживанию, индивидуального подхода к заключенным, образования, профессиональной подготовки, свиданий с родственниками и религиозных прав?

f) Охватывают ли существующие стандарты и нормы права уязвимых групп заключенных? Каким образом можно заполнить возможные пробелы? Имеются ли примеры всеобъемлющих стратегий управления, которые способны эффективно удовлетворять потребности этих групп?

g) Существуют ли какие-либо примеры надлежащей практики обращения с женщинами в тюремной системе? Какие успешные меры принимаются в отношении беременных женщин, женщин с маленькими детьми и детей в тюрьмах, попечения и заботы о детях матерей-заключенных (за пределами тюрем), особенно в вопросах охраны здоровья женщин в тюрьме и их защиты от сексуального и иного насилия?

h) Выявлены ли примеры надлежащей практики обращения с психически больными заключенными? Какие можно сделать выводы относительно влияния тюремного заключения на состояние заключенных с психическими расстройствами? Существуют ли какие-либо успешные альтернативные программы?

i) Выявлены ли примеры надлежащей практики обращения с пожилыми заключенными?

j) Существуют ли меры или примеры надлежащей практики в отношении обращения с заключенными, отбывающими длительные или пожизненные сроки либо ожидающими смертной казни?

k) В случае детей-заключенных³⁵ – какие меры оказались успешными в обеспечении того, чтобы содержание под стражей или тюремное заключение детей применялось только в качестве крайней меры и лишь на кратчайший необходимый срок? Какие меры применяются для обеспечения содержания детей отдельно от взрослых и обращения с детьми, содержащимися под стражей, в соответствии с подходом, ориентированным на ребенка?

l) Какие программы проведения мер профилактики и лечения потребителей наркотиков в тюрьмах оказались успешными? Какие можно извлечь из этого уроки, в том числе в отношении правовой реформы и практики вынесения приговоров? Сделаны ли какие-либо выводы относительно наиболее эффективной государственной политики в области борьбы с незаконным оборотом и употреблением наркотиков среди молодых заключенных?

³⁵ Определяется в Конвенции о правах ребенка как "каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста".

m) Какие программы профилактики и лечения ВИЧ/СПИДа в тюрьмах оказались успешными?

n) Можно ли сделать какие-либо выводы в отношении обращения с иностранцами, содержащимися в тюрьмах?

o) Каковы ключевые элементы успешной практики, которые способствуют социальной реинтеграции заключенных? Какие программы подготовки к освобождению оказались успешными? Существуют ли какие-либо программы последующих мер, с помощью которых бывшие заключенные, прошедшие успешную реабилитацию и реинтеграцию в общество, могут поделиться своим опытом с молодыми людьми с целью предотвращения совершения ими преступлений?

p) Какие выявлены примеры надлежащей практики, которая способствовала вовлечению гражданского общества в проведение тюремной реформы? Каким образом такое участие гражданского общества может принести пользу заключенным и их семьям?

q) Существуют ли примеры надлежащей практики в мобилизации финансовых и людских ресурсов в целях тюремной реформы и обращения с заключенными? Как можно поддерживать такую мобилизацию?

r) Существуют ли какие-либо примеры надлежащей практики в отношении сбора и анализа данных о заключенных, их характеристиках и обращении с ними? Существуют ли какие-либо примеры использования данных в целях отслеживания влияния обращения на различные подгруппы заключенных?

Семинар-практикум 3. Практические подходы к предупреждению преступности в городах

А. Сферы охвата

93. Городская преступность универсальна, но, как показывают исследования, характер городской преступности зависит от типа городов и социальных, экономических и географических условий, в которых они находятся. Существует множество взаимосвязей между характером городской жизни и характером преступности. Например, экономические преступления обычно чаще встречаются в больших городах, поскольку там осуществляется экономическая деятельность и, следовательно, существуют возможности для совершения преступлений. Преступления с применением насилия чаще совершаются в больших городах, поскольку там сильнее влияние таких способствующих факторов, как негативная социальная среда, злоупотребление наркотиками и доступность огнестрельного и иного оружия.

94. Кроме того, только часть преступного деяния может быть совершена в городской обстановке: например, при торговле людьми часто эксплуатируется желание жертв из числа сельских жителей переехать в город, где существуют рынки проституции и других форм эксплуатации. Аналогичным образом, лица,

занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств, как правило, стремятся найти привлекательные рынки в крупных городах, что делает там наркотики более доступными. Большинство других форм транснациональной организованной преступности также распространены в основном в больших городах, где организованные преступные группы пользуются той же инфраструктурой, что и законная коммерческая деятельность, и используют эти города и их население для сокрытия своих деяний. В таких случаях преступность и ее последствия в городе являются лишь частью более масштабного явления, что требует координации стратегий органов муниципальной власти со стратегиями, осуществляемыми на общенациональном и международном уровнях.

95. В 2008 году большинство населения мира впервые проживало в городах. Эта стремительная урбанизация еще раз демонстрирует необходимость в обеспечении безопасности городского населения, поскольку преступность и насилие по-прежнему остаются существенными проблемами в городских районах.

96. К 2005 году страны Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, Северной Америки и Океании уже были сильно урбанизированы, и более 70 процентов общей численности их населения проживали в городах. Африка и Азия являются наименее урбанизированными регионами мира, но ожидается, что к 2030 году численность их городского населения достигнет 50 процентов, и почти весь дальнейший прирост населения во всем мире будет происходить в городских районах развивающихся стран. При том что большинство людей живут в настоящее время в городах, в развивающихся странах увеличивается также число мегаполисов с населением 10 млн. человек и более. Эта тенденция наблюдается в 15 из 20 городов с населением 10 млн. человек и более, и прогнозируется, что к 2015 году число таких городов вырастет до 18 из 22. Значительная доля такого прироста приходится на миграцию, а это все настоятельнее требует, чтобы правительства уделяли особое внимание характеру миграции, диаспорам и этническим сетям.

97. Растущий спрос на услуги часто превышает налоговую базу и объем ресурсов, а также основной потенциал муниципальных органов власти и даже национальных правительств. На международном уровне необходимо уделять внимание особому случаю мегаполисов и проблемам, с которыми они сталкиваются, в аспекте разработки стратегических подходов в области предупреждения преступности. Передовые телекоммуникационные системы способствуют передаче информации и переводу денежных средств, и города выступают в роли транспортных узлов для внутренних районов. Таким образом, хотя большинство городов стали двигателями экономического роста и центрами разнообразия и перемен, они также являются источниками громадных проблем для правительств в обеспечении спокойствия и безопасности граждан. Безликость, характерная для городов, может создать благоприятную почву для организованной преступности, а некоторые городские районы, не доступные для правоохранительных органов, также являются средой, способствующей распространению местной и организованной преступности.

98. Городская преступность распределяется неравномерно. Она затрагивает жизнь большинства обездоленных людей, особенно тех, кто живет в трущобах

и неофициальных поселениях, а также бездомных. Кроме того, определенные группы населения она затрагивает в гораздо большей степени, чем другие группы. Особенно часто подвержены виктимизации этнические и культурные меньшинства, общины мигрантов и женщины. Меры по борьбе с городской преступностью зачастую бывают селективными, ответными и репрессивными, как, например, применение ответных жестких мер в отношении насилия среди молодежи. Страх перед преступностью негативно отражается на жизни людей. Кроме того, в некоторых районах усиливается тенденция к криминализации поведения, которое рассматривается как негражданственное или антиобщественное, и к применению запретительных мер, а также к приватизации публичного пространства.

99. Еще один аспект, требующий дополнительного рассмотрения, заключается в продолжающемся воздействии как внутренней миграции, так и иммиграции в города, в которых возникшие в результате этого проблемы связаны с уровнем приобщения вновь прибывающих, способностью городов обеспечить им необходимые услуги и степенью доверия к этим группам и их участия в городском управлении.

100. Кроме того, все чаще характер городской преступности влияет на транснациональную организованную преступность и, в свою очередь, оказывается под ее воздействием, в результате чего противодействие городской преступности все больше требует решений, которые могут основываться на опыте городов, столкнувшихся с этим новым видом преступности. Соответственно, в мерах противодействия преступности на местном уровне должны участвовать муниципальные органы власти и широкий круг заинтересованных сторон, включая правоохранительные органы и учреждения, занимающиеся социальными услугами, образованием, здравоохранением, городским управлением и городским планированием, а также общины, гражданское общество и частный сектор. Некоторые механизмы, обеспечивающие осуществление стратегий по предупреждению преступности, включают опросы потерпевших, местные проверки состояния безопасности, методики геокодирования и картирования, а также обследования по вопросам преступности и социальным проблемам. В целях обеспечения эффективности и устойчивости предупреждения преступности и доступа к правосудию в городских районах необходимо применять подход, согласованный между всеми заинтересованными лицами.

101. В связи с этим существует также необходимость в том, чтобы органы полиции устанавливали тесные партнерские отношения с общиной в городских районах, с тем чтобы добиться доверия к органам власти и соблюдения принципа верховенства права, повысить способность полиции расследовать преступления и защищать общество. Что касается правоохранительной деятельности в других условиях, то городские правоохранительные службы могут установить отношения доверия и надежности, последовательно демонстрируя честность и компетентность. Возможно, в городских условиях даже важнее, чтобы профессиональная подготовка, политика и практика правоохранительных органов предусматривали компетентность в вопросах культуры многочисленных групп в общинах. Во многих странах законодательная и административная база, которая применяется к правоохранительным органам, находится в ведении центрального

правительства, однако управление и подотчетность на местном уровне также имеют огромное значение для обеспечения сбалансированности государственного управления и способности органов полиции быстро реагировать на местные проблемы и потребности.

102. Проблемы, вызванные городской преступностью, и методы борьбы с ней уже давно стоят в повестке дня Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В 1955 году в руководящих принципах для сотрудничества и технической помощи в области борьбы с преступностью в городах (резолюция 1995/9, приложение) Экономический и Социальный Совет рекомендовал применять подход с участием нескольких учреждений при координации действий на местном уровне в рамках комплексного плана действий борьбы с преступностью, который будет способствовать нахождению решений. В Руководящих принципах по предупреждению преступности (2002 год) Совет отметил также, что значительное снижение уровня преступности и виктимизации может быть достигнуто с помощью решения на местном уровне конкретных проблем, таких как защита и безопасность граждан и имущества, на основе мер, принимаемых в рамках общины. Кроме того, в Бангкокской декларации (пункт 34) подчеркивается необходимость рассмотреть меры по предупреждению роста масштабов преступности в городах, в том числе путем совершенствования международного сотрудничества и наращивания потенциала правоохранительных и судебных органов в этой области и путем содействия участию местных органов власти и гражданского общества. И последнее, но не менее важное, состоит в том, что вопрос о мерах борьбы с городской преступностью в аспекте предупреждения преступности и уголовного правосудия, включая борьбу с деятельностью преступных групп, был предметом тематического обсуждения на шестнадцатой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2007 году.

103. На основе вышеуказанной аналитической и оперативной базы в рамках семинара-практикума 3 можно также рассмотреть примеры последних инициатив и практических инструментов, разработанных в целях поддержки мер по предупреждению городской преступности.

В. Цели

104. Цели семинара-практикума 3 заключаются в следующем:

а) определить и распространить расширяющийся набор инновационных практических методов, которые используются городами и городскими общинами в борьбе с городской преступностью и в ее предупреждении;

б) способствовать применению стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения городской преступности, в том числе руководящих принципов для сотрудничества и технической помощи в области борьбы с преступностью в городах, а также международных результатов, полученных на основе научных исследований и практического опыта;

с) выявить примеры надлежащей практики в области согласованных национальных и муниципальных мер по предупреждению городской преступности, включая краткосрочное и долгосрочное планирование и инициативы, а также подчеркнуть возрастающую роль и потенциал местных партнеров, занимающихся обеспечением городской безопасности;

д) способствовать повышению уровня профессиональной подготовки и наращиванию потенциала лиц, занимающихся городским управлением и планированием, и других специалистов в области предупреждения преступности;

е) предоставить государствам-членам возможность критически оценить собственные стратегии развития городов в связи с предупреждением преступности и способствовать разработке и осуществлению глобальных стратегий предупреждения городской преступности.

С. Вопросы для обсуждения

105. Участникам семинара-практикума³ предлагается привести примеры конкретных проектов или стратегий, которые оказались успешными или на основе которых могут быть сделаны выводы с указанием ключевых факторов успеха или неудач, а также того, как были применены эти результаты или исправлены недостатки:

а) Какие элементы или условия жизни в городах влияют на характер преступности? Помимо информации о преступности, характере преступности и элементах уголовного правосудия, какая еще необходима информация о более широких социальных, экономических и других условиях?

б) Какие примеры наилучшей практики в области предупреждения городской преступности существуют на центральном, региональном или местном уровне, включая участие гражданского общества?

с) Какие проблемы связаны с вовлечением маргинализированных групп и групп, подверженных высокому уровню насилия в осуществлении эффективных стратегий и политики в области предупреждения преступности? Какие можно привести примеры надлежащей практики в приобщении групп мигрантов и иммигрантов, а также этнокультурных меньшинств?

д) Каким образом можно добиться большей координации и интеграции между городами и национальными правительствами в их стратегиях, касающихся предупреждения преступности и городского планирования? Как можно разработать эффективные стратегии предупреждения преступности и интегрировать их в политику государственного управления и управления городом в целом? Как сделать эти стратегии устойчивыми на протяжении времени?

е) Каким конкретным опытом располагают мегаполисы в разработке стратегий предупреждения преступности с целью обеспечения безопасности всех их общин?

ф) Какие меры были приняты с целью предупреждения в городах преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних?

g) Имеются ли успешные примеры целенаправленного использования данных по оценке городских тенденций, включая опросы потерпевших, с целью разработки стратегий предупреждения преступности? Имеются ли успешные примеры сбора и анализа данных по набору и подготовке кадров для работы в органах полиции, а также по управлению этими органами и их подотчетности, которые были собраны и проанализированы в аспекте тенденций преступности, с тем чтобы повысить эффективность проактивных действий по поддержанию порядка на местном уровне?

h) Какие имеются успешные подходы к наращиванию потенциала по предупреждению преступности в различных ключевых профессиях и группах, занимающихся комплексными стратегиями предупреждения преступности (таких, как директивные органы, сотрудники полиции, социальные работники, судьи, тюремный персонал, ассоциации гражданского общества и религиозные группы)?

i) Существуют ли какие-либо успешные модели программ всестороннего и многосекторального образования и подготовки кадров в области предупреждения городской преступности?

j) Какие инициативы на базе общин, такие как общинные дома правосудия или программы социального обслуживания, оказались успешными в предупреждении городской преступности? Существуют ли какие-либо успешные примеры проектов, направленных на укрепление корпоративного духа и повышение престижа профессий, связанных с обеспечением безопасности, таких как профессия полицейского?

k) Как можно согласовать различные и иногда конкурирующие потребности различных общин, заинтересованных в стратегиях и действиях, направленных на предупреждение городской преступности? Какие виды мониторинга и оценки могут быть использованы?

l) Какого рода местные программы или стратегии правоохранительной деятельности оказались успешными в решении конкретных проблем, способствующих росту городской преступности, таких как наркотики, огнестрельное или иное оружие, а также организованные преступные группы или банды? Какие примеры наилучшей практики были выявлены на основе этих программ?

Семинар-практикум 4. Связи между незаконным оборотом наркотиков и другими формами организованной преступности: скоординированные международные ответные меры

А. Сфера охвата

106. Хотя незаконный оборот наркотиков остается одним из самых прибыльных видов преступной деятельности, некоторые организованные преступные группы занимаются одновременно и другими видами преступной деятельности. Так, каналы поставки наркотиков используются для других видов незаконной торговли, хотя эта деятельность все чаще осуществляется сетями связанных друг с другом преступных групп. По своему характеру незаконный оборот наркотиков часто сопряжен с подкупом государственных должностных лиц, отмыванием денег и соответствующим рэкетом. Имеются примеры транснационального обмена одного незаконного товара на другой, и самым известным из них является обмен наркотиков на оружие, краденое имущество или природные ресурсы. Утверждается, что незаконный оборот наркотиков может обеспечить начальные средства для совершения еще более страшных преступлений, включая терроризм, но доказать, насколько это так, в настоящее время проблематично. В частности, понятие "наркотерроризм" подвергалось резкой критике, но существуют явные свидетельства того, что агрессивные вооруженные группы во всем мире извлекают доходы из торговли наркотиками, а также из других форм организованной преступности. Необходимо тщательно проанализировать риски, связанные со всеми этими примерами, и разработать скоординированные международные ответные меры на основании имеющихся свидетельств.

107. На нормативном уровне международное сообщество признает, что борьба с оборотом наркотиков должна осуществляться в рамках борьбы с транснациональной организованной преступностью. В результате международно-правовые нормы, касающиеся незаконного оборота наркотиков и содержащиеся в Конвенции 1988 года, были подкреплены принятием и вступлением в силу дополнительных правовых документов, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее три Протокола о борьбе с торговлей людьми, незаконным ввозом мигрантов и незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия соответственно, а также Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, направленных против транснациональной организованной преступности в целом и других ее разновидностей или против коррупции, которая, как отмечалось выше, может использоваться в целях незаконного оборота наркотиков. Осуществление этих документов, за которым следит ЮНОДК, является необходимым условием создания реальной основы для международного сотрудничества и эффективной правоохранительной деятельности, с тем чтобы комплексно рассматривать все

взаимосвязанные аспекты незаконного оборота наркотиков или другие связанные с ним вопросы/проблемы.

108. Кроме того, ЮНОДК проводит региональные исследования с целью изучения связей между преступностью, организованной преступностью и наркотиками. В рамках уже проведенных исследований рассматривались проблемы преступности и развития в Африке; преступности и развития в Центральной Америке; преступности, насилия и развития в странах Карибского бассейна; организованной преступности и нерегулируемой миграции из Африки в Европу; преступности и ее влияния на Балканские страны; а также опийной экономики в Афганистане. Вскоре будут опубликованы результаты исследования по проблеме транснационального незаконного оборота наркотиков и соблюдения принципа верховенства права в Западной Африке.

В. Цели

109. Цели семинара-практикума 4 заключаются в следующем:

а) выявить и дополнительно проанализировать связи между незаконным оборотом наркотиков и другими формами организованной преступности, особенно торговлей людьми и незаконным оборотом огнестрельного оружия, а также определить пути и способы осуществления взаимосвязей между незаконным оборотом наркотиков и коррупцией;

б) укрепить роль Организации Объединенных Наций в выработке согласованного на международном уровне подхода к проблемам нормативного регулирования, юрисдикции, правоохранительной деятельности и судопроизводства, с которым сталкиваются государства-члены в результате растущей взаимосвязи незаконного оборота наркотиков и других форм транснациональной организованной преступности;

с) выявить, распространить и способствовать внедрению надлежащей практики в применении скоординированных национальных, региональных и международных подходов к борьбе с последствиями взаимосвязи незаконного оборота наркотиков и других форм транснациональной организованной преступности;

д) способствовать профессиональной подготовке соответствующих сотрудников и наращиванию потенциала законодательных, директивных, судебных и правоохранительных органов, включая таможни, несущих ответственность за предупреждение преступлений, совершаемых на основе связей между незаконным оборотом наркотиков и другими формами организованной преступности, а также за борьбу с такими преступлениями, их расследование и судебное преследование за их совершение;

е) оказать содействие государствам-членам в критическом пересмотре их собственных стратегий, равно как и существующих региональных и международных подходов, а также способствовать разработке и осуществлению согласованных на международном уровне стратегий предупреждения таких преступлений и борьбы с ними.

С. Вопросы для обсуждения

110. Участникам семинара-практикума 4 предлагается привести примеры национальных, региональных и международных стратегий, законов и других правовых инструментов, которые оказались эффективными, с тем чтобы сделать выводы, установить ключевые факторы их успешности или неудачности и определить способы преодоления трудностей в их осуществлении:

а) Какие достигнуты результаты в принятии мер относительно связей между незаконным оборотом наркотиков и другими формами организованной преступности с помощью ратификации и осуществления соответствующих правовых документов Организации Объединенных Наций?

б) Каковы надлежащая практика и соответствующая процедура при анализе способов действий организованных преступных групп (примеры исследований и методологий сбора данных)?

с) Какие можно совместно применять методы использования оценки организованной преступности и анализа создаваемой ею угрозы в разработке соответствующих мер политики?

д) Какие выявлены тенденции в различных регионах мира в отношении связей между незаконным оборотом наркотиков и другими видами незаконной торговли, такими как торговля людьми, огнестрельным оружием и природными ресурсами?

е) Является ли надлежащая практика, которой придерживаются правоохранительные органы в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, достаточной для применения в отношении других связанных с ним видов организованной преступной деятельности?

ф) Какие существуют примеры надлежащей практики, принятой на национальном и региональном уровнях, в задержании, расследовании преступлений и уголовном преследовании крупных торговцев наркотиками на международном уровне, в том числе на основе принятия более совершенного законодательства, стимулирования сотрудничества с правоохранительными органами и осуществления программ защиты свидетелей?

г) Какие существуют примеры надлежащей практики в области международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, включая выдачу, оказание взаимной правовой помощи и сотрудничество между правоохранительными органами, в целях борьбы с незаконным оборотом наркотиков и его связями с другими формами организованной преступности?

h) Существуют ли какой-либо опыт и сделаны ли выводы в отношении применения специальных методов расследования, в том числе электронного наблюдения, агентурных операций и контролируемых поставок?

и) Разработали ли государства-члены стратегию с целью координации и обмена информацией между правоохранительными органами и разведывательными службами? Каков их опыт в этой области?

Семинар-практикум 5. Стратегии и наилучшие виды практики по предупреждению переполненности исправительных учреждений

А. Сфера охвата

111. В соответствии со Всемирным реестром численности заключенных³⁶ в исправительных учреждениях всего мира содержатся более 9,8 млн. человек, и за последнее десятилетие во многих странах численность заключенных увеличилась. Почти каждый третий заключенный содержится под стражей до суда. Имеется множество проблем, связанных с переполненностью тюрем и других исправительных учреждений. Однако не существует единого решения этой проблемы, которая присутствует во всех регионах мира. Поэтому каждое общество должно выбрать стратегию или сочетание стратегий, которые помогут наиболее результативно решить задачи, связанные с переполненностью исправительных учреждений. Следует рассмотреть различные меры, и в частности альтернативы тюремному заключению на каждой стадии уголовного процесса, замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, реституционное правосудие, управление тюрьмами и меры, предназначенные для конкретных типов правонарушителей.

112. Стандарты и нормы Организации Объединенных Наций, которые касаются аспектов проблемы переполненности тюрем и других исправительных учреждений, включают:

- a) Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 год, с поправками, внесенными в 1977 году);
- b) Процедуры для эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1984 год);
- c) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 год);
- d) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 год);
- e) Основные принципы обращения с заключенными (1990 год);
- f) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 год);
- g) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 год);
- h) Кампальскую декларацию об условиях содержания в тюрьмах Африки (1997 год);

³⁶ London, International Centre for Prisons Studies, King's College, 8th ed., 2009.

i) Кадомскую декларацию об общественно полезных работах и соответствующие рекомендации относительно переполненности тюрем (1998 год);

j) Арушскую декларацию о надлежащей практике содержания в тюрьмах (1999 год);

k) Основные принципы применения программ реституционного правосудия в уголовных делах (2002 год)³⁷.

113. В Бангкокской декларации содержится призыв рассмотреть вопрос о достаточности таких стандартов и норм в том, что касается управления тюрьмами и положения заключенных, а также признается важность дальнейшего развития политики, процедур и программ в области реституционного правосудия, которые включают альтернативы уголовному преследованию, что позволит избежать возможных негативных последствий тюремного заключения, поможет снизить нагрузку уголовных судов и будет способствовать включению подходов, строящихся на принципах реституционного правосудия, в практику систем уголовного правосудия в надлежащих случаях (пункты 30 и 32).

В. Цели

114. Цели семинара-практикума 5 заключаются в следующем:

a) обмен наилучшими видами практики в решении проблемы переполненности в исправительных учреждениях;

b) обзор надлежащей практики в замене уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, применении альтернатив тюремному заключению на всех стадиях судопроизводства и мер реституционного правосудия, а также их влияния на переполненность тюрем, в том числе в отношении досудебного содержания под стражей;

c) изучение возможных стратегий более широкого применения досрочного освобождения заключенных;

d) выявление эффективных программ предупреждения рецидивизма в целях уменьшения переполненности тюрем;

e) обмен информацией об эффективном управлении исправительными учреждениями и влиянии такого управления на проблему переполненности, а также о возможностях стратегического планирования с участием всех заинтересованных сторон на национальном уровне.

³⁷ В связи с этим актуальны также следующие нормативные документы по правам человека: Всеобщая декларация прав человека (1948 год); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 год); и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 год).

С. Вопросы для обсуждения

115. Участники семинара-практикума 5 могут пожелать рассмотреть следующие вопросы:

а) Какая законодательная политика (например, декриминализация определенных преступлений) доказала свою эффективность в целях уменьшения переполненности тюрем?

б) Какие заменяющие меры (например, домашний арест или поручительство) широко применяются в целях предотвращения досудебного содержания под стражей? На каких условиях они применяются? Какие меры по расширению доступа к правосудию и юридической помощи способствовали сокращению численности лиц, содержащихся в предварительном заключении? Какие уроки можно извлечь из использования технических средств, таких как электронные браслеты, в качестве альтернативы досудебному содержанию под стражей? Каковы необходимые меры предосторожности?

с) Какие не связанные с тюремным заключением меры применяются на стадии вынесения приговора? Влияют ли они на численность заключенных? Принимаются ли какие-либо меры для решения проблемы ограниченного применения этих положений судебными органами? Опять-таки, какие уроки можно извлечь из использования электронных браслетов в качестве альтернативы тюремному заключению и каковы необходимые меры предосторожности?

д) Какие альтернативы тюремному заключению существуют в отношении наркозависимых или имеющих психические расстройства правонарушителей либо особых категорий правонарушителей? Насколько они эффективны в плане сокращения численности заключенных?

е) Какие существуют программы, в том числе на уровне общин, для предупреждения рецидивизма? Являются ли они эффективными и могут ли они способствовать сокращению численности заключенных?

ф) Какие меры по досрочному освобождению могут применяться для сокращения численности заключенных, в том числе использование электронных устройств? Какие показатели успешности можно применять к этим программам?

г) Какие существуют институциональные и общинные исправительные программы, которые способствуют досрочному освобождению заключенных? Какие имеются координационные программы для перехода от институциональных мер к мерам на уровне общин, которые способствуют досрочному освобождению заключенных?

h) Каким образом прокуроры, судьи, магистраты и сотрудники службы пробации, а также другие основные участники системы уголовного правосудия могут быть успешно привлечены к применению альтернативных санкций и мер?

i) Насколько позитивно влияют амнистии и помилования на уменьшение переполненности тюрем, в частности в долгосрочном плане?

j) Каким образом эффективное управление тюрьмами может способствовать решению проблем, связанных с ростом численности заключенных, гарантируя при этом соблюдение прав человека заключенных? Существуют ли примеры каких-либо негативных последствий строительства новых тюрем или расширения существующих площадей для решения проблем, связанных с ростом численности заключенных? Какие виды надлежащей практики могут применяться в стратегическом планировании с участием всех заинтересованных сторон на национальном уровне – от министерств до социальных служб и местных органов власти? Какие уроки можно извлечь из приватизации тюрем в аспекте прав заключенных и решения проблемы переполненности? Существуют ли примеры надлежащей практики в сборе и анализе данных о переполненности тюрем и применении мер, не связанных с тюремным заключением? Имеются ли какие-либо примеры использования таких данных для оценки эффективности с точки зрения затрат различных исправительных мер?

k) На каких процессуальных стадиях применяются меры реституционного правосудия? Влияют ли они на сокращение численности заключенных в рамках системы уголовного правосудия? Каковы причины их эффективности или неэффективности?

IV. Заключительные замечания

116. Приняв Декларацию принципов и программу действий Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 46/152 Генеральной Ассамблеи, приложение), государства-члены заявили следующее:

"Мы признаем, что в мире происходят очень важные изменения, которые ведут к созданию политического климата, способствующего распространению демократии, международному сотрудничеству, более широкому осуществлению основополагающих прав человека и основных свобод и осуществлению стремлений всех стран к экономическому развитию и социальному благосостоянию. Несмотря на эти изменения, в сегодняшнем мире продолжают существовать насилие и другие опасные формы преступности. Эти явления, где бы они ни происходили, представляют собой угрозу для поддержания правопорядка.

Мы признаем также, что демократия и повышение качества жизни могут получить развитие лишь в условиях мира и безопасности для всех. Преступность несет в себе угрозу стабильности, а также безопасности окружающей среды. Предупреждение преступности и уголовное правосудие, при должном соблюдении прав человека, вносят, таким образом, непосредственный вклад в дело поддержания мира и безопасности".

Эта Декларация отражает положения, уже содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, как основополагающие ценности и принципы Организации.

117. В современном мире, возможно, более чем когда-либо прежде признается, что верховенство права, развитие, мир и безопасность взаимосвязаны и их взаимное укрепление является ключом к решению огромных проблем, вставших перед миром в XXI веке.

118. Кроме того, широко признается, что соблюдение принципа верховенства права в той или иной стране способствует ее общему развитию. Это особенно относится к постконфликтным обществам, поскольку укрепление принципа верховенства права после преодоления конфликта не только помогает восстановить страну, но, устраняя допущенные в ходе войны вопиющие несправедливости и первопричины конфликта, оно может также способствовать предотвращению вооруженного противостояния в будущем.

119. Помимо традиционных угроз международному миру и безопасности, появились новые угрозы глобального масштаба, такие как транснациональная организованная преступность, коррупция и терроризм. Международное сообщество осознало, что ни одно государство, каким бы сильным оно ни было, не может успешно бороться с этими угрозами в одиночку. Проблемы, которые ранее рассматривались как исключительно внутренние, все чаще решаются на международном уровне.

120. Эти новые угрозы могут быть успешно преодолены только в том случае, если соблюдается принцип верховенства права и если нуждающиеся страны, особенно те, что пережили конфликты, и страны с переходной экономикой, получают помощь в создании или усилении потенциала по укреплению и соблюдению верховенства права. Укрепление уважения к принципу верховенства права становится не только вкладом в развитие стран, но и фактором обеспечения мира и безопасности для международного сообщества в целом.

121. Международному сообществу потребовалось некоторое время, чтобы понять и оценить ключевую роль системы уголовного правосудия в установлении, сохранении и укреплении верховенства права, а также чтобы осознать, что хорошо функционирующая система уголовного правосудия является наиболее чувствительным элементом обеспечения верховенства права. Если не признается центральная роль системы уголовного правосудия и если она не рассматривается как одна из опор всего сооружения, велика опасность того, что предлагаемые и принимаемые меры не принесут желаемых результатов. Кроме того, страдать будет международное сотрудничество между государствами. Инвестирование в создание и укрепление национальных систем предупреждения преступности и уголовного правосудия следует рассматривать как неотъемлемую часть решения задач в области как развития, так и безопасности, которые стоят перед международным сообществом.

122. В последнее время в системе Организации Объединенных Наций, о чем говорится в директивной записке Генерального секретаря 2008 года о подходе Организации Объединенных Наций к оказанию содействия верховенству права, растет понимание того, что в целях укрепления верховенства права следует уделять надлежащее внимание разработке внутригосударственной правовой базы, в том числе уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, соответствующему международным нормам и стандартам, а также функционированию национальных учреждений в области предупреждения

преступности и уголовного правосудия, включая полицию и правоохранительные органы, судебную систему, исправительные учреждения, службы оказания юридической и параюридической помощи, а также службы, предоставляющие помощь потерпевшим и свидетелям, и такие учреждения должны быть надлежащим образом структурированы и хорошо финансироваться, располагать квалифицированными кадрами и оснащением для разработки, принятия, применения и судебного обеспечения исполнения законодательства таким образом, чтобы гарантировалось равное осуществление всех прав человека для всех.

123. За последние 60 лет Организация Объединенных Наций активно занималась разработкой и осуществлением международно признанных принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Конгрессы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию оказались бесценным источником и движущей силой этого процесса. В результате появился значительный свод стандартов и норм Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, охватывающих широкий круг вопросов, таких как правосудие в отношении несовершеннолетних, обращение с правонарушителями, международное сотрудничество, надлежащее управление, защита потерпевших и насилие в отношении женщин. Стандарты и нормы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия послужили также основой для разработки Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней, а также Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

124. Стандарты и нормы Организации Объединенных Наций были разработаны с целью решения современных проблем, с которыми сталкиваются государства и международное сообщество, и отражения концептуальных подходов и согласованной позиции, превалировавшей во время их разработки. Благодаря тому вниманию, которое уделялось их разработке, и высокому качеству проделанной работы большинство стандартов и норм до сих пор не утратили своей актуальности. Однако со времени разработки многих стандартов и норм мир изменился, и он продолжает меняться с беспрецедентной скоростью. Новые и все более изощренные формы преступности, появившиеся в меняющейся социальной, культурной и экономической среде, создают новые проблемы или коренным образом меняют подход к традиционной и обычной преступности и ее последствия. Развитие научной мысли и углубление знаний в совокупности с невиданным техническим прогрессом открывают новые перспективы. А выдвижение системы уголовного правосудия на роль одной из важнейших опор верховенства права открывает новые горизонты. Понимание роли системы уголовного правосудия в обеспечении развития побуждает уделять еще большее внимание ее значимости.

125. Одна из ключевых задач состоит в том, чтобы обеспечить доступность и полномасштабное использование всеобъемлющего и целостного свода стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Конкретные действия на внутригосударственном уровне, а также техническая помощь и наращивание потенциала в этой области были несколько ослаблены фрагментарностью подхода, который применялся при установлении

международных стандартов, что присуще нормотворчеству на многостороннем уровне. Вместе с тем, как говорится в вышеупомянутой директивной записке о подходе Организации Объединенных Наций к оказанию содействия верховенству права, настало время попытаться обеспечить целостный и всеобъемлющий стратегический подход, который охватывает и поддерживает все элементы эффективной и действенной системы уголовного правосудия, включая законодательство, процедуры и учреждения уголовного правосудия, равно как и управление ими и надзор за их деятельностью.

126. Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию предоставляет международному сообществу идеальную возможность подвести итоги проделанной работы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и проложить дальнейший курс. Двенадцатый Конгресс дает возможность провести критический обзор свода стандартов и норм, разработанных за последние 60 лет, и подумать о том, насколько эффективны эти стандарты и нормы, уделяя при этом внимание конкретным проблемам, вызванным новыми глобальными угрозами в области преступности и изощренными формами преступности. Такой подход позволит выявить возможные пробелы и практические препятствия, а также выработать способы их преодоления. Такие усилия могли бы привести к выработке более целостного и всеобъемлющего стратегического подхода к созданию, обновлению или укреплению механизмов предупреждения преступности и систем уголовного правосудия, которые могут послужить базой и прочной основой для оказания технической помощи и образования в области уголовного правосудия. Такой подход может укрепить взаимозависимость между нормотворческой и оперативной деятельностью, способствовать эффективному правоприменению и установлению справедливого национального и международного порядка.

127. Перед региональными подготовительными совещаниями стоит задача разработать целенаправленные рекомендации, которые будут приняты во внимание при разработке единой декларации двенадцатого Конгресса. В основу этой декларации будут положены также результаты работы этапа заседаний высокого уровня, круглых столов и рекомендаций семинаров-практикумов, и она будет представлена на рассмотрение Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее девятнадцатой сессии в 2010 году.